131
БН

478559

25. 832.

ग्रं. ४३१.
C.L.G. ४४.
१२/१२.

5512.

В. МАЙСКІЙ.
(И. М. Ляховецкій).

331(43)
М 149
331.88
М-149.

Въ мірѣ германскаго профессіональнаго движенія.

103276.
25-832.
БИБЛИОТЕКА ОМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА.
ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА им. А. С. Пушкина
№

Кн-во „Соціалистъ".
ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

478559

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе 5
Эпоха новѣйшаго развитія 7
Внутреннее строеніе большого союза 18
Текущая дѣятельность большого союза 26
Профессіональная борьба 37
Взаимопомощь 60
Органы межсоюзнаго объединенія 64
Итоги профессіональной борьбы 77
Слабыя стороны германскаго профессіональнаго движенія . . 92

БИБЛИОТЕКА
ОМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО
КЛУБА

33188
М14

Библиотека Омского Комвуза

Предисловіе.

Предлагаемыя вниманію читателя строки были написаны въ началѣ 1914 г. Война, разрушившая такъ много плановъ и намѣреній, помѣшала мнѣ опубликовать ихъ три года тому назадъ. Я дѣлаю это теперь въ надеждѣ, что моя работа представитъ извѣстный интересъ для широкихъ круговъ россійскаго пролетаріата. Проблемы профессіональнаго движенія поставлены у насъ сейчасъ въ порядокъ дня. Германское профессіональное движеніе—и этого не станетъ отрицать ни одинъ сколько-нибудь безпристрастный человѣкъ—является наиболѣе совершеннымъ по своей конструкціи и организаціоннымъ формамъ движеніемъ въ мірѣ. Отъ него многому можно научиться, его богатый опытъ во многомъ можетъ облегчить исканія молодого, только что возникающаго россійскаго движенія (это отнюдь не означаетъ, конечно, что нѣмецкіе образцы должны просто копироваться на чужой почвѣ). Мнѣ же пришлось столкнуться съ міромъ германскихъ профессіональныхъ организацій не только въ теоріи, но и на практикѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я принималъ активное участіе въ текущей дѣятельности союзовъ металлистовъ и каменщиковъ, тѣмъ самымъ близко знакомясь съ сложнымъ круговоротомъ ихъ внутренней жизни. При такихъ условіяхъ послѣдующія страницы являются какъ бы подведеніемъ итоговъ, какъ бы суммированіемъ тѣхъ свѣдѣній и наблюденій, которыя были мной сдѣланы за годы профессіоналистской работы въ Германіи.

Первоначальный текстъ брошюры оставленъ мной почти безъ всякихъ измѣненій. Исправлены лишь нѣкоторыя устарѣвшія цифры, да кое гдѣ прибавлены необходимыя

пояснительныя примѣчанія. Нормальная жизнь германскаго профессіональнаго движеніе закончилась въ 1914 г., и всякій, кто хочетъ набросать его обликъ, долженъ естественно брать движеніе такимъ, какимъ оно было въ предшествовавшій войнѣ періодъ. Война не преминула, конечно, оказать сильное вліяніе на міръ германскаго профессіональнаго движенія, но измѣненія и процессы, вызванные въ немъ условіями исключительной эпохи, пока далеко не закончены. Новаго лица у движенія еще нѣтъ да и будетъ-ли оно вообще,—вопросъ отнюдь нерѣшенный. Не въ примѣръ политической партіи германскаго пролетаріата соціалъ-демократіи—его профессіональныя организаціи выдержали испытанія мірового кризиса сравнительно благополучно, обнаруживъ тѣмъ самымъ прочность и жизнеспособность положенныхъ въ ихъ основу принциповъ. Извѣстная перестройка въ результатѣ войны, вѣроятно, будетъ, но едва-ли она приметъ ужъ слишкомъ серьезные размѣры! Вотъ почему картина германскаго профессіональнаго движенія, какъ оно было до 1914 г., заслуживаетъ и въ настоящее время самаго серьезнаго вниманія со стороны рабочаго читателя.

Авторъ

Петроградъ
Іюнь. 1917,

I.

Эпоха новѣйшаго развитія.

Въ исторіи массовыхъ народныхъ движеній немного найдется примѣровъ столь быстраго и могущественнаго расцвѣта, какъ тотъ, который представляетъ собой новѣйшая (послѣ паденія исключительнаго закона противъ соціалистовъ) эпоха въ развитіи профессіональнаго движенія Германіи. Въ самомъ дѣлѣ, согласно даннымъ перваго отчета «Генеральной Комиссіи» за 1891 г., въ то время въ Германіи насчитывалось 62 «свободныхъ» (т. е., примыкающихъ къ соціалъ-демократіи) централизованныхъ союза съ 278 тыс. членовъ, причемъ 49 давшихъ о себѣ свѣдѣнія организацій имѣли въ суммѣ годовой доходъ въ 1,1 милл. мк., годовой расходъ въ 1,6 милл. мк. и имущество около $^1/_2$ милл. мк. *) Это было очень немного, если даже принимать во вниманіе только голыя суммарныя цифры. Это было еще меньше, если отъ цифровыхъ данныхъ приходилось обращаться къ разсмотрѣнію различныхъ подробностей и деталей профессіональнаго механизма.

Къ началу 90 г. прошлаго столѣтія идеи организаціоннаго централизма въ общемъ уже одержали въ рядахъ нѣмецкихъ профессіоналистовъ побѣду надъ территоріальной ограниченностью и узко-цеховой исключительностью. Но какъ слабъ, какъ дѣтски-неразвитъ былъ тогдашній централизмъ по сравненію съ централизмомъ современнымъ! Мѣстныя отдѣленія большихъ національныхъ союзовъ обладали въ эту эпоху еще очень широкими прерогативами и удерживали въ своихъ кассахъ нерѣдко до 50% получаемыхъ ими доходовъ: центральныя правленія страдали отъ

*) Марка—100 пф.—4 6к.

хроническаго безденежья и должны были вести упорную борьбу съ упрямствомъ и своеволіемъ своихъ локальныхъ организацій, «Генеральная Комиссія» созданная въ 1890 г. и имѣвшая задачей служить объединяющимъ центромъ для всего профессіональнаго движенія, съ самаго же начала возбудила противъ себя глубокое недовольство въ рядахъ защитниковъ «доброй старины». Недовольство это было настолько сильно, что временами приходилось даже опасаться за самое существованіе новаго учрежденія. Такъ, уже въ 1892 г. въ союзѣ текстильныхъ рабочихъ былъ поднятъ вопросъ объ отдѣленіи отъ «Генеральной Комиссіи» на томъ основаніи, что, въ виду близости соціальной революціи, цѣлесообразнѣе будетъ истратить 1200 мк., уплачиваемыхъ ежегодно союзомъ въ кассу «Комиссіи», на агитацію за конечныя цѣли пролетарскаго движенія; союзы шляпочниковъ и табачныхъ рабочихъ дѣйствовали рѣшительнѣе и въ 1895 г. совсѣмъ прекратили уплату взносовъ въ кассу «Комиссіи». Въ 1896 г. дрезденскіе металлисты предлагали распустить послѣднюю, какъ слишкомъ дорогое и малополезное учрежденіе. И въ томъ же 1896 г. центральное бюро профессіональныхъ союзовъ въ Берлинѣ отказалось отъ выполненія подготовительныхъ работъ къ общепрофессіональному конгрессу на томъ только основаніи, что онъ созывается «Генеральной Комиссіей» и несомнѣнно поведетъ къ ея дальнѣйшему укрѣпленію. Легко понять, что при такихъ условіяхъ положеніе «Комиссіи» въ теченіе первой половины 90 гг. отмѣчалось крайней шаткостью и неувѣренностью, и что ея денежные рессурсы во все это время были скудны и ничтожны до смѣшного. Благодаря этому, единственный платный служащій «Генеральной Комиссіи»—ея предсѣдатель К. Легинъ—долженъ былъ выполнять не только всю секретарскую, агитаціонную и организаціонную работу, но также составлять и редактировать «центральный органъ» германскаго профессіональнаго движенія «Correspondenzblatt» — маленькій листокъ, состоявшій изъ четырехъ страничекъ небольшого формата и появлявшійся, какъ значилось въ его заголовкѣ, «по мѣрѣ надобности, впредь до дальнѣйшаго, по

понедѣльникамъ». «Correspondenzblatt» печатался вначалѣ въ количествѣ 400 экз., и выпускъ каждаго номера его обходился долгое время „Генеральной Комиссіи“ ровно въ 26 мк. Но даже и этотъ незначительной расходъ вызывалъ постоянныя нареканія со стороны противниковъ „Комиссіи“, такъ что послѣдней лишь съ большимъ трудомъ удавалось отстоять продолженіе изданія злополучнаго органа.

Не менѣе печально было и положеніе союзныхъ финансовъ. Членскіе взносы въ профессіональныхъ организаціяхъ начала 90 гг. отличались, вообще, крайней ничтожностью. Достаточно сказать, что, напр., въ 1891 г. 44 союза взимали съ своихъ членовъ взносъ въ размѣрѣ до 20 пф. (9 коп.) въ недѣлю—въ томъ числѣ такіе курьезные взносы, какъ $4^2/_3$, 5, 6, 7, 9 пф. и т. д.—и только 6 организацій рѣшались переступить эту болѣе, чѣмъ скромную границу. Вдобавскъ и данные ничтожные взносы уплачивались рабочими крайне неакуратно, такъ что къ концу года союзы съ горестнымъ изумленіемъ всегда констатировали огромныя «недоимки» за своими членами. Въ томъ же 1891 г., судя по отчету „Генеральной Комиссіи“, каждый организованный деревообдѣлочникъ внесъ въ дѣйствительности въ кассу союза только 2,55 мк. вмѣсто 4,80 м., полагавшихся по уставу, каждый литографъ—3,93 мк. вмѣсто 7,80 мк., каждый слесарь—4,00 мк. вмѣсто 7,80 м., каждый булочникъ—0,82 мк. вмѣсто 3,60 м. и т. д.-какъ отражалась подобная нерегулярность въ уплатѣ организаціоннаго налога на состояніи финансовъ профессіональнаго движенія представить себѣ нетрудно: не даромъ же расходы союзовъ въ 1891 г. на цѣлыхъ 500 тыс. превысили ихъ доходы. Такъ обстояло дѣло въ двухъ важнѣйшихъ областяхъ профессіональнаго движенія—организаціонной и финансовой—по ихъ состоянію можно судить обо всемъ остальномъ.

Съ тѣхъ поръ какъ прошло около четверти вѣка исполинскаго, лихорадочно-быстраго промышленнаго развитія, создавшаго экономическія предпосылки для расцвѣта профессіональнаго движенія въ Германіи, и когда въ настоящее время знакомишься съ поразительной мощью и силой по-

слѣдняго, едва можешь повѣрить, что всего лишь однимъ поколѣніемъ раньше оно представляло собой столь незначительную величину. Это чувство глубокаго изумленія еще больше усиливается, когда начинаешь ближе присматриваться къ исторіи движенія въ теченіе упомянутаго періода лѣтъ. Ибо оказывается, что даже на протяженіи столькороткаго промежутка времени развитіе профессіональныхъ организацій происходило очень неравномѣрно, и весь ихъ сказочный ростъ приходится въ сущности, на послѣднія 15—17 лѣтъ. Вотъ что говорятъ въ самомъ дѣлѣ, цифровыя данныя:

Годъ.	Число членовъ. (въ тысяч.)	Доходъ. (въ тысячахъ марокъ)	Расходъ.	Имущество.
1891	277.7	1.116	1.607	426
1895	259.2	3.037	2.488	1.640
1899	580.5	7.687	6.451	5.578
1900	680.4	9.454	8.088	7.746
1901	677.5	9.723	8.967	8.798
1902	733.2	11.098	10.006	10.254
1903	887.7	16.420	13.724	12.974
1904	1.052.1	20.191	17.739	16.110
1905	1.344.8	27.812	25.024	19.636
1906	1.689.7	41.603	36.963	25.313
1907	1.865.5	51.397	43.123	33.243
1908	1.831.7	48.544	42.058	40.840
1909	1.832.7	50.529	46.264	43.481
1910	2.017.3	64.372	57.927	52.576
1911	2.321.0	72.087	60.025	62.106
1912	2.530.4	80.234	61.106	80.798
Всего за 22 года	—	535.475	458.664	—

Какъ видно изъ этой таблицы, въ теченіе перваго пятилѣтія разсматриваемаго періода—1891г.—95г., пришедшагося на эпоху кризиса и депрессіи, профессіональные союзы не только не расли, но даже теряли количество чле-

новъ. Зато, начиная съ 1896 г., рабочія организаціи вступили въ полосу могущественнаго подъема, продолжавшагося вплоть до самаго кануна войны. Въ 1899 г. онѣ перешагнули за первые $^1/_2$ милліона членовъ, въ 1904 г.—за первый милліонъ и въ 1910 г.—за второй милліонъ. Только дважды за весь разсматриваемый періодъ—въ трудные дни кризисовъ 1901 г. и 1908/9 г. восходящая линія движенія временно обрывалась. Однако первый же годъ наступавшаго за депрессіей экономическаго подъема съ избыткомъ покрывалъ потери черныхъ лѣтъ. Такъ было въ 1902 г., такъ же было и въ 1910, давшемъ профессіональному движенію почти 200.000 новыхъ членовъ.

Но, кромѣ огромной быстроты роста союзныхъ организацій, та же таблица обнаруживаетъ еще одну чрезвычайно характерную черту германскаго профессіональнаго движенія, именно необыкновенную „*органичность*“, устойчивость его развитія. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ число членовъ союзовъ за разсматриваемой періодъ увеличилось въ 9 разъ, ихъ доходы возрасли въ 72, расходы — въ 38 и размѣръ имущества—въ 190 разъ. Это значитъ, что профессіональныя организаціи развивались не только экстенсивно, захватывая въ свои ряды все болѣе широкія массы, но также и интенсивно, становясь все болѣе мощными экономически, и, стало быть, все болѣе способными къ энергичной защитѣ интересовъ пролетаріата.

Ростъ финансового могущества профессіональнаго движенія достигался путемъ систематическаго повышенія членскихъ взносовъ. Такъ, союзъ металлистовъ взималъ еще въ 1896 году—30 (9 к.) пфенниговъ въ недѣлю, а въ 1912 г.—уже 70 пфенниговъ, (34 к.) союзъ рабочихъ по дереву въ томъ же 1896 г. взималъ 16 пф. (7 к.), а въ 1913 г.—60 (28 к.) и т. д. Слѣдующая небольшая таблица даетъ болѣе точное представленіе о размѣрѣ и характерѣ перемѣнъ, происшедшихъ въ данной области за 1891 — 1912 гг:

Размѣръ взноса	Число союзовъ, взимающихъ одинъ изъ нижеслѣд. взносовъ. 1891 г.	1912.
до 20 пф. въ недѣлю.	44	—
21—30 „ „ „	3	2
31—40 „ „ „	1	7
41—50 „ „ „	2	14
св. 50 „ „ „	—	25

Таблица эта очень поучительна. Она показываетъ, что въ то время, какъ въ 1891 г. еще 82% всѣхъ организацій взимали меньше 20 пф. въ недѣлю, — въ 1912 г. не было *ни одного* союза, который удовлетворялся бы столь ничтожной суммой. И, наоборотъ, въ то время, какъ въ 1891 г. ни одинъ не рѣшался требовать съ своихъ членовъ больше 50 пф. въ недѣлю, — въ 1912 г. цѣлыхъ 52% огранизацій, объединяющихъ около половины всѣхъ профессіонально-организованныхъ рабочихъ уже перешли указанную границу При этомъ печатники уплачивали по 1, 10пф. (52 к.,) и нотные рабочіе даже по 1, 40 мк. (65 к.) въ недѣлю. *)

Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что кромѣ только что указанныхъ такъ называемыхъ „основныхъ взносовъ", единыхъ въ каждомъ союзѣ для всей Германіи, въ большинствѣ городовъ имѣются еще особые дополнительные мѣстные взносы, идущіе на покрытіе различныхъ мѣстныхъ расходовъ по агитаціи, выдачѣ пособій и т. д. Благодаря этому, большинство рабочихъ фактически платитъ въ кассу организаціи не 20 — 40 мк. въ годъ, какъ это слѣдовало бы на основаніи приведенной таблицы, а значительно больше. Какъ видитъ читатель, германскіе профессіональные союзы предъявляютъ къ своимъ членамъ очень высокія финансовыя требованія, но именно потому-то они сумѣли, несмотря на свою крайнюю молодость, блестяще

*) О томъ, сколько платятъ нѣмецкіе рабочіе въ союзныя кассы въ настоящіе время, можно судить еще по слѣдующимъ даннымъ: въ 1912 г. платили взносъ.

выдержать испытаніе двухъ промышленныхъ кризисовъ — 1901 и 1908 гг.--и обнаружить при этомъ крѣпость и устойчивость, не уступающія крѣпости и устойчивости старинныхъ англійскихъ трэдъ-уніоновъ.

Но не только быстрота роста и финансовое могущество являются отличительными чертами нѣмецкаго профессіональнаго движенія,—не меньшее значеніе также имѣетъ его *организація*, построенная на основѣ строгаго централизма и представляющая столь разительный контрастъ съ раздробленностью и партикуляризмомъ англійскихъ союзовъ. Какъ извѣстно, міръ британскихъ трэдъ-юніоновъ представляетъ собой еще понынѣ настоящій лабиринтъ взаимно переплетающихся и конкуррирующихъ большихъ и малыхъ, національныхъ и локальныхъ профессіональныхъ объединеній. Достаточно сказать, что, напр. въ 1913 г. въ Англіи насчитывалось ни больше и ни меньше, какъ 1135 самостоятельныхъ профессіональныхъ союзовъ, объединяющихъ въ суммѣ около 4 милл. человѣкъ. Такимъ образомъ въ среднемъ на 1 союзъ приходилось всего лишь немногимъ больше 3500 членовъ (въ дѣйствительности, въ Англіи сплошь да рядомъ встрѣчаются крошечныя самостоятельныя организаціи, насчитывающія 80, 100, 150, 200 членовъ и т. д.). Особенно ярко бросается въ глаза раздробленность британскаго профессіональнаго движенія, если, не ограничиваясь суммарными цифрами, обратиться къ группировкѣ союзовъ по отдѣльнымъ отраслямъ производства. При этомъ окажется, что, напр., въ одномъ лишь

		Въ %
До 20—пф.	29.456 чл.	1.16
Отъ 21—30 „	193.205 „	7.64
„ 31—40 „	285.268 „	11·43
„ 41—50 „	863.120 „	34.11
„ 51—60 „	418.736 „	16.55
Св. 60 „	736.605 „	29 11

Взносы ниже 20 пф. уплачиваются частью женщинъ и подростковъ.

горномъ дѣлѣ въ Великобританіи имѣется 81 самостоятельная профессіональная организація, въ металлической индустріи—182, а въ текстильной промышленности—даже 274. [1])Правда, въ послѣдніе годы въ Англіи все шире распространяется система федеративнаго объединенія союзовъ одной и той же отрасли промышленности—таковы федераціи углекоповъ, текстильныхъ рабочихъ и др. Однако эта форма организаціи носитъ лишь половинчатый палліативный характеръ: она нѣсколько ослабляетъ вредныя послѣдствія профессіональной раздробленности, но совсѣмъ ихъ уничтожить оказывается не въ состояніи.

Совсѣмъ иную картину видимъ мы въ Германіи. Здѣсь въ настоящее время почти неизвѣстны небольшія профессіональныя организаціи локальнаго характера. Наоборотъ, типичной для Германіи формой профессіональнаго объединенія является сильный и многочисленный Zentralverband (централизованный союзъ), охватывающій сотни мѣстныхъ отдѣленій, разсѣянныхъ по всей странѣ, и строго управляемыхъ изъ единаго центра. Мало того, въ послѣдніе годы въ германскомъ профессіональномъ движеніи все явственнѣе обнаруживается тенденція къ созданію такъ наз. Industrieverband'овъ, т. е., централизованныхъ союзовъ, охватывающихъ не рабочихъ какой-либо одной *профессіи*, а всѣхъ рабочихъ цѣлой *отрасли производства*. Еще на первомъ, послѣ паденія исключительнаго закона, конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ 1892 г., въ Гальберштадтѣ, вопросъ о предпочтительности *профессіональной* или *индустріалной* формы организаціи вызвалъ горячія пренія, закончившіяся принятіемъ компромиссной резолюціей, рекомендовавшей созданіе картелей профессіональныхъ союзовъ родственныхъ отраслей труда. Со времени Гальберштадскаго конгресса много воды утекло, и въ настоящее время Industrieverband (индустріальный союзъ) все болѣе становится преобладающей организаціонной формой въ рядахъ нѣмецкаго профессіональнаго движенія. Прекраснымъ образчикомъ подобналго Industrieverband'а можетъ служить,

---

[1]) См. Abstract of Labour Statistics. за 1915 г стр. 197.

напримѣръ, союзъ нѣмецкихъ металлистовъ, принимающій въ свою среду рабочихъ 31 различной профессіи, занятыхъ въ металлическомъ производствѣ (слесаря, токаря, кузнецы, механики, монтеры, оптики и т. д.) Таковъ же союзъ рабочихъ по дереву, объединяющій лицъ 18 профессій, таковъ же союзъ фабричныхъ чернорабочихъ, насчитывающій въ своей средѣ представителей 58 профессій, таковы же союзы текстильныхъ рабочихъ, транспортныхъ рабочихъ и горнорабочихъ. Эти 6 Industrieverband'овъ объединяютъ въ своихъ рядахъ около 1,400,000 (данныя 1912 г.) человѣкъ, т. е. 56% всего количества членовъ соціалистическихъ профессіональныхъ организацій Германіи. Тамъ, гдѣ объединеніе въ „индустріальный союзъ" еще не совершилось, оно постепенно подготовляется и, вѣроятно, уже не слишкомъ далекъ тотъ день, когда все профессіональное движеніе Германіи будетъ состоять изъ $1^1/_2$—2 десятковъ могущественныхъ „союзовъ по отраслямъ производства". (Только за 1905—12 гг. число „свободныхъ" союзовъ благодаря сліяніямъ сократилось съ 66 до 48). Значеніе подобной формы организаціи поистинѣ огромно: во-первыхъ, объединяя въ одномъ и томъ же профессіональномъ организмѣ рабочихъ самыхъ разнообразныхъ категорій,—отъ электро-механика до простого поденщика,—она препятствуетъ развитію въ союзахъ духа узко-цеховой исключительности; во-вторыхъ, и это также не менѣе важно—данная форма организаціи содѣйствуетъ устраненію пагубной конкурренціи между родственными союзами и способствуетъ созданію исполинскихъ профессіональныхъ объединеній, могущихъ уже просто въ силу своихъ размѣровъ лучше защищать интересы пролетаріата. Значеніе этого послѣднаго соображенія станетъ намъ особенно яснымъ, если мы сопоставимъ соотвѣтственныя англійскія и германскія данныя. Выше мы видѣли, что въ 1913 г. въ Англіи въ среднемъ на одинъ союзъ приходилось около 3500 членовъ,—наоборотъ, въ томъ же году въ Германіи на 1 „свободный" союзъ въ среднемъ приходилось 54,000 членовъ, т. е., въ 15 разъ больше. Точно также вмѣсто 81 англійскаго союза горнорабочихъ въ Германіи существо-

валъ и продолжаетъ существовать одинъ единственный Bergarbeiterverband (Союзъ горнорабочихъ), вмѣсто 274 англійскихъ союзовъ текстильщиковъ—одинъ единственный. Textilarbeitervarband (Союзъ текстильныхъ рабочихъ) и вмѣсто 182 англійскихъ союзовъ металлистовъ—всего лишь 5 организацій рабочихъ по металлу, изъ которыхъ одна—„Metallarbeiterverband (Союзъ рабочихъ по металлу) объединяетъ свыше $^{9}/_{10}$ всѣхъ „свободно"-организованныхъ германскихъ металлистовъ. Легко послѣ этого понять, какое огромное преимущество съ боевой точки зрѣнія нѣмецкое профессіональное движеніе имѣетъ предъ движеніемъ англійскимъ! [2])

О той высокой степени концентраціи, которой достигло германское профессіональное движеніе въ настоящее время можно прекрасно судить по слѣд. таблицѣ (данныя 1912 г.)

Названіе.	Число членовъ.	Доходы.	Расходы	Имущество.
	(въ тыс.)	(въ милл. марокъ)		
Металлисты	536	20,9	14,8	16,5
Строит. рабочіе	335	9,2	4,4	15,6
Транспортн. рабочіе	216	5,6	4,4	3,1
Фабричн. чернорабочіе	205	5,3	4,2	4,0
Деревообдѣлочники	193	7,7	5,6	7,2
Текстильщики	140	2,7	2,5	1,7
Горнорабочіе	118	2,5	3,5	2,7
Печатники	67	3,9	3,1	10,1
Плотники	62	3,0	1,6	4,5
Маляры	52	1,6	1,1	2,2
	1.924	62,4	45,2	67,6

[2]) Противопоставленіе Германіи и Англіи нисколько не проиграетъ въ своей яркости, если для Германіи мы примемъ во вниманіе не одни только „свободные" союзы, но также и профессіональныя организаціи иного характера: христіанскія, гиршъ-дункеровскія, независимыя и локальныя. Въ 1910 году общее количество *всѣхъ* профессіональныхъ союзовъ въ Германіи достигало 145 съ 3.161

Такимъ образомъ, 10 крупнѣйшихъ профессіональныхъ союзовъ Германіи объединяютъ 80% всѣхъ профессіонально-организованныхъ рабочихъ соціалистическаго лагеря. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти союзы концентрируютъ въ своихъ рукахъ 80% доходовъ, 76% расходовъ и 82% имущества всего „свободнаго" профессіональнаго движенія. Опять-таки, какой рѣзкій контрастъ съ міромъ англійскихъ тредъюніоновъ, гдѣ въ томъ же 1912 г. 100 (а не 10) крупнѣйшихъ союзовъ охватывали 2 милл. членовъ, т. е., лишь около 50% всего профессіонально объединяемаго пролетаріата!

Но не одна сказочная быстрота развитія и строгій организаціонный централизмъ является отличительными чертами германскаго профессіональнаго движенія. Къ числу характернѣйшихъ его особенностей относится также и тотъ *классово-соціалистическій духъ*, который глубоко пропитывалъ нѣмецкіе союзы съ самаго момента ихъ возникновенія. Вліяніе этого духа на судьбы нѣмецкаго профессіональнаго движенія было очень велико. Онъ облегчилъ побѣду надъ цеховыми предразсудками пролетарскихъ массъ, разбилъ тяготѣвшія надъ ихъ умами оковы мѣстной исключительности, выровнялъ пропасть, существующую между обученнымъ рабочимъ и необученнымъ, и, такимъ образомъ, создалъ или, по крайней мѣрѣ, способствовалъ созданію тѣхъ необходимыхъ психологическихъ предпосылокъ, безъ которыхъ было бы совершенно немыслимо торжество организаціоннаго централизма въ профессіональныхъ союзахъ. Но этого мало. Тотъ же классово-соціалистическій духъ придалъ германскимъ профессіональнымъ организаціямъ боевой характеръ, предохранилъ ихъ отъ односторонняго увлеченія чистымъ «экономизмомъ» и, наконецъ, воспи-

---

тыс. членовъ, что дастъ въ среднемъ все-таки почти 22 тыс. членовъ на одинъ союзъ. Въ области горнаго дѣла существовало въ томъ же году 4 организаціи разнаго направленія, въ текстильной промышленности—3 и въ металлической индустріи около 10. Какъ мало это все похоже на англійскія отношенія!

478559

талъ въ рядахъ нѣмецкаго пролетаріата глубокое чувство классовой солидарности, во всякомъ случаѣ, болѣе глубокое, чѣмъ въ средѣ рабочихъ другихъ западно-европейскихъ странъ.

II

Внутреннее строеніе большого союза.

Не будемъ останавливаться однако на обрисовкѣ однѣхъ лишь общихъ и по-преимуществу внѣшнихъ чертъ германскихъ профессіональныхъ организацій. Постараемся проникнуть взглядомъ за мощныя линіи ихъ исполинскаго фасада и присмотрѣться къ ихъ внутреннему устройству и внутренней жизни. Возьмемъ для примѣра крупнѣйшій профессіональный союзъ современной Германіи—союзъ металлистовъ, насчитывающій свыше $^1/_2$ милліона членовъ, и познакомимся съ основными положеніями его организаціонной конституціи.

Высшей законодательной инстанціей этого союза-великана является его общій съѣздъ, собирающійся разъ въ два года и состоящій обычно въ послѣднее время изъ 200-250 участниковъ (согласно дѣйствующему уставу 1 делегатъ приходится на 2000 членовъ). Съѣздъ этотъ, какъ и всѣ вообще нѣмецкіе профессіональные съѣзды, продолжается недѣлю и въ теченіе даннаго промежутка времени выполняетъ очень большую и отвѣтственную работу: выслушиваетъ и подвергаетъ обсужденію отчетъ центральнаго правленія и контрольнаго комитета, производитъ выборы должностныхъ лицъ и принимаетъ тѣ или иныя рѣшенія, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни и дѣятельности организаціи. Рѣшенія эти носятъ окончательный характеръ и никакому голосованію членовъ не подлежатъ (референдумъ конституціей металлистовъ вообще не предусмотрѣнъ),

Союзный съѣздъ созывается нормально каждые два года, и въ промежутокъ между двумя съѣздами власть законодательная находится въ состояніи небытія, а дѣйствуетъ и существуетъ только власть исполнительная, ограниченная въ своихъ выступленіяхъ лишь рамками организаціоннаго устава, принимаемаго, конечно, союзнымъ съѣздомъ. Каково строеніе органовъ этой исполнительной власти? Каковы ея права и обязанности? Каковъ характеръ высшихъ и низшихъ организаціонныхъ единицъ союзнаго механизма и ихъ взаимныхъ отношеній? Постараемся вкратцѣ отвѣтить на эти вопросы.

Высшимъ административнымъ учрежденіемъ союза металлистовъ является его 9-членное центральное правленіе, срокъ полномочій котораго продолжается 2 года. Четверо изъ этихъ девяти выбираются союзнымъ съѣздомъ, а остальные пятеро назначаются организаціей того города, въ которомъ правленіе имѣетъ свою резиденцію. Такимъ городомъ у металлистовъ является Штутгартъ, гдѣ ихъ союзъ имѣетъ собственный домъ и собственную большую типографію (другая типографія союза находится въ Берлинѣ), и гдѣ вотъ уже въ теченіе двухъ десятилѣтій помѣщаются всѣ его центральныя учрежденія.*)

Смѣшанный составъ центральнаго правленія, конечно, не является случайностью: въ этомъ требованіи союзной конституціи нашло свое выраженіе то полусознательное, почти инстиктивное недовѣріе, которое рабочая масса пи-

---

*) Въ тяжелые годы исключительнаго закона противъ соціалистовъ центральныя учрежденія почти всѣхъ союзовъ имѣли свою резиденцію либо въ Штутгартѣ, либо въ Гамбургѣ, такъ какъ въ этихъ двухъ городахъ полицейскія условія были лучше, чѣмъ въ остальной Германіи. «Генеральная комиссія» профессіональныхъ союзовъ до 1903 г. также оставалась въ Гамбургѣ. Только въ самые послѣдніе годы, когда движеніе уже окончательно завоевало себѣ право на существованіе, началось постепенное переселеніе его центральныхъ учрежденій въ Берлинъ. Однако и въ настоящее время центры двухъ крупнѣйшихъ союзовъ - металлистовъ и строительныхъ рабочихъ—находятся не въ столицѣ, а въ провинціи: первый, какъ только что упоминалось, имѣетъ свою резиденцію въ Штутгартѣ, второй—въ Гамбургѣ.

тастъ ко всякой „бюрократіи“ вообще, къ профессіоналисткой „бюрократіи“ въ частности. „Пагубныя“ тенденціи послѣдней должны, по мысли составителей устава, находитъ свое естественное противодѣйствіе въ волѣ и стремленіяхъ пятерыхъ неоплачиваемыхъ членовъ центральнаго правленія, стоящихъ въ гущѣ практической жизни, и, такимъ образомъ, нейтрализоваться. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что какъ разъ данная цѣль описанной конструкціи союзнаго центра достигается въ весьма малой степени. Многолѣтній опытъ показалъ, что фактическими вершителями дѣлъ въ центральномъ правленіи являются его четверо выбираемыхъ съѣздомъ и оплачиваемыхъ членовъ, посвящающихъ все свое время организаціонной работѣ,—пятеро же остальныхъ, могущихъ отдавать послѣдней лишь немногіе часы, урываемые ими отъ своихъ текущихъ занятій, несмотря на свое численное преобладаніе, не играютъ въ центральномъ механизмѣ особенно значительной роли.

На обязанности центральнаго правленія лежитъ общее руководство дѣлами органиціи, изданіе союзнаго органа, созывъ союзныхъ съѣздовъ, храненіе союзныхъ денегъ и цѣлый рядъ другихъ не менѣе важныхъ функцій, о которыхъ мнѣ придется говорить еще ниже. Дѣятельность центральнаго правленія контролируется особымъ комитетомъ изъ 5 лицъ, двое изъ которыхъ выбираются съѣздомъ, а трое назначаются организаціей того города, гдѣ комитетъ имѣетъ свое мѣстоприбываніе (комитетъ и правленіе не могутъ находиться въ одномъ и томъ же городѣ).

Въ цѣляхъ лучшей постановки агитаціи вся страна раздѣлена на 11 областей, причемъ во главѣ каждой изъ нихъ стоитъ 5-членная комиссія, состоящая изъ оплачиваемаго центральнымъ правленіемъ предсѣдателя и 4 неоплачиваемыхъ членовъ, выбираемыхъ опять-таки организаціей того города, гдѣ находится областное правленіе. На обязанности областныхъ предсѣдателей, кромѣ агитаціонныхъ задачъ, лежитъ еще руководство стачками въ районѣ ихъ дѣятельности, ревизія мѣстныхъ отдѣленій союза, улаженіе столкновеній между отдѣльными членами и т. д. Выбираемые съѣздомъ члены центральнаго правленія и наблюдательнаго

комитета вмѣстѣ съ редакторомъ союзнаго органа и областными предсѣдателями составляютъ, такъ называемый, „совѣтъ союза", рѣшающій въ промежутокъ между двумя съѣздами всѣ болѣе крупные вопросы организаціонной жизни.

Каждая область распадается на большее или меньшее количество мѣстныхъ отдѣленій союза, такъ называемыхъ Ortsverwaltungen, во главѣ которыхъ стоятъ мѣстныя правленія изъ 5—10 человѣкъ, выбираемыя членами мѣстнаго отдѣленія. Часть членовъ мѣстнаго правленія является оплачиваемыми служащими организаціи, другая часть—жалованья не получаетъ и выполняетъ, главнымъ образомъ, ревизіонныя функціи. Всѣ члены подобнаго правленія лично отвѣтственны за цѣлость довѣренныхъ имъ союзныхъ денегъ. Въ кругъ обязанностей мѣстнаго отдѣленія входятъ: пріемъ новыхъ членовъ, сборъ денежныхъ взносовъ, веденіе стачекъ, агитація среди рабочихъ и т. д.

Конечно, мѣстное отдѣленіе, по существу дѣла, является основной единицей союзной организаціи. Однако, и оно, въ свою очередь, въ цѣляхъ большаго удобства работы подраздѣляется еще на дальнѣйшія мелкія и мельчайшія ячейки и именно, въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, весь городской районъ распадается на рядъ территоріальныхъ секцій съ своимъ особымъ секціоннымъ правленіемъ и своими особыми секціонными собраніями; задачи этихъ секцій, главнымъ образомъ, агитаціоннаго характера; во-вторыхъ, каждая изъ 31-й профессій, входящихъ въ составъ союза, образуетъ внутри организаціи особую профессіональную группу (слесарей, монтеровъ и т. д.) точно также со своимъ особымъ правленіемъ и своими особыми собраніями. На обязанности профессіональныхъ группъ, кромѣ агитаціи, лежитъ еще наблюденіе за выполненіемъ тарифныхъ договоровъ, забота о выборахъ представителей отъ отдѣльныхъ предпріятій, помощь правленію мѣстнаго отдѣленія при веденіи стачекъ и т. п. *) Наконецъ, члены союза на одномъ и томъ же за-

*) Отъ времени до времени союзомъ устраиваются областныя и даже общеимперскія конференціи представителей отдѣльныхъ профессій, входящихъ въ его составъ. Конференціи эти обсуждаютъ

водѣ или въ одной и той же мастерской составляютъ послѣднюю и мельчайшую организаціонную клѣтку, — заводскую группу — имѣющую опять-таки свои собственныя собранія и свой особый руководящій органъ, въ видѣ одного или нѣсколькихъ заводскихъ делегатовъ (Vertrauensmänner) Для того, чтобы покончить съ описаніемъ мѣстнаго союзнаго аппарата, я долженъ упомянуть еще объ институтѣ, такъ называемыхъ, „секціонныхъ кассировъ", на обязанности которыхъ лежитъ сборъ денежныхъ взносовъ съ членовъ организаціи. Такихъ кассировъ въ союзѣ бываетъ обычно нѣсколько десятковъ, они дѣлятъ городъ на рядъ небольшихъ районовъ и каждое воскресенье обходятъ свои участки, собирая взносъ съ живущихъ въ ихъ предѣлахъ членовъ союза и раздавая послѣднимъ свѣжій № союзнаго органа (органъ доставляется всѣмъ членамъ безплатно). За свою нелегкую работу секціонные кассиры получаютъ особое вознагражденіе въ размѣрѣ 4—5% съ собранной ими суммы денегъ. Расчетъ секціонныхъ кассировъ съ главнымъ мѣстнымъ кассиромъ происходитъ еженедѣльно. *)

Конечно, верховной инстанціей мѣстнаго отдѣленія союза является общее собраніе его членовъ, созываемое минимумъ пять разъ въ годъ (одно годовое и четыре четвертьгодовыхъ собраній). Однако, собранія эти посѣщаются членами довольно плохо—рядовой организованный рабочій платитъ по правилу аккуратно свой членскій взносъ и этимъ считаетъ всѣ свои обязанности по отношенію къ союзу исчерпанными, такъ что рѣшающимъ органомъ мѣстной организаціи все больше становится собраніе ея делегатовъ (Vertrauensmänner), т. е., заводскихъ представителей секцій и профессіональныхъ группа и т. д. Общее количество „де-

---

различные вопросы, касающіеся интересовъ данной группы рабочихъ, и областныя и центральное правленія всегда внимательно прислушиваются къ ихъ голосу. Никакихъ однако формъ болѣе тѣснаго объединенія лицъ отдѣльныхъ профессій внутри союзной организаціи у металлистовъ не имѣется, да въ этомъ и не ощущается пока никакой потребности.

*) Въ нѣкоторыхъ (правда, немногихъ) городахъ сборъ взносовъ производится спеціальными союзными служащими, состоящими на жалованьѣ у органазаціи.

легатовъ“ въ локальной союзной организаціи довольно велико — оно составляетъ обычно 10 — 12% всего числа ея членовъ, такъ что каждое„ делегатское“ совѣщаніе большого мѣстнаго отдѣленія представляетъ изъ себя собраніе въ 400, 500 и выше человѣкъ. Общее же количество „делегатовъ“ во всемъ профессіональномъ движеніе Германіи опредѣляется приблизительно въ 250—300 тыс.*) И справедливость требуетъ сказать, что группа „делегатовъ“ является настоящимъ ядромъ каждой профессіональной организаціи, объединяющимъ въ своихъ рядахъ наиболѣе сознательные и энергичные элементы рабочей массы. Необыкновенное совершенство„ делегатскаго аппарата“ служитъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ блестящихъ организаціонныхъ и агитаціонныхъ успѣховъ германскаго профессіональнаго движенія въ послѣдніе годы, и оно же обусловливаетъ поразительную, почти сверхестественную освѣдомленность союзныхъ руководителей во всемъ, что касается профессіональной дѣятельности и борьбы. Вожди любой мѣстной организаціи чувствуютъ себя совершенными хозяевами въ положеніи данной отрасли производства ихъ города. Они знаютъ каковы обороты и прибыль каждаго изъ предпріятій, расположенныхъ въ районѣ ихъ вліянія; знаютъ, сколько и какихъ заказовъ оно имѣетъ или должно получить; знаютъ во всѣхъ подробностяхъ его финансовое положеніе; знаютъ, въ какихъ отношеніяхъ оно находится со своими конкурентами и поставщиками, какія методы производства оно примѣняетъ, какія усовершенствованія вводитъ или собирается вводить и т. д. и т. д. Короче, всѣ мельчайшія детали жизни промышленнаго предпріятія, всѣ его торговыя и техническія тайны — все это становится немедленно же извѣстнымъ въ бюро профессіональнаго союза, все черезъ тотъ же замѣчательный аппаратъ „делегатовъ„.

Помню, однажды я задалъ вопросъ руководителю, со-

---

*) Общее число постоянныхъ платныхъ служащихъ профессіональныхъ организацій, такъ называемой, „союзной бюрократіи“, достигаетъ 2½ тыс. человѣкъ.

юза металлистовъ въ одномъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Германіи:

— «Вы такъ прекрасно информированы объ всемъ, что дѣлается и происходитъ въ предпріятіяхъ вашего раіона,— могли-ли бы вы взять на себя руководство этими предпріятіями, если бы завтра произошла соціальная революція?»

Мой собесѣдникъ задумался на минуту и отвѣтилъ:

— «Отчего же нѣтъ? Было бы сначала, конечно, трудновато, но тѣмъ не менѣе, справились бы».

Таковъ въ общихъ чертахъ организаціонный механизмъ союза металлистовъ. И чѣмъ больше вы присматриваетесь къ его повседневной работѣ, тѣмъ яснѣе передъ вами выступаетъ его основная черта—строжайшій централизмъ, конечно, демократическій централизмъ, но все-таки централизмъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите, напримѣръ, отношенія, существующія между мѣстнымъ правленіемъ и болѣе мелкими ячейками мѣстной организаціи,—они построены на принципѣ очень строгаго централизма: заводскіе или секціонные «делегаты» выбираются стоящими за ними группами членовъ, но для отправленія своихъ обязанностей они нуждаются въ утвержденіи правленія; точно также въ утвержденіи правленія нуждается каждое мало-мальски значительное рѣшеніе профессіональной группы или территоріальной секціи. Не иначе обстоитъ дѣло и въ сферѣ отношеній между мѣстными отдѣленіями и центральнымъ правленіемъ союза. Такъ, члены мѣстнаго правленія выбираются мѣстнымъ общимъ собраніемъ, но утверждаются центральнымъ правленіемъ; вся текущая дѣятельность мѣстныхъ работниковъ строго регламентирована до мельчайшихъ подробностей: союзъ металлистовъ, какъ и всѣ другіе большіе союзы, имѣетъ такъ называемый «Verhaltungs-Reglement» (Инструкціи), которымъ должны руководствоваться въ своей работѣ его мѣстные служащіе и чиновники. Это довольно объемистая книга въ 200 слишнемъ страницъ убористой печати, и тамъ вы найдете подробнѣйшія указанія на всѣ возможные случаи союзной жизни. Изъ нея, изъ этой книги, вы узнаете, какъ нужно основывать новыя отдѣленія союза, какъ открывать и закрывать член-

скія и публичныя собранія, когда созыватъ засѣданія «делегатовъ», какъ составлять трехмѣсячные отчеты для центральнаго правленія, какъ вести стачки и заключать тарифы съ предпринимателями, какъ и когда выдавать пособія отъ безработицы и болѣзни и многое, многое другое. Verhaltungs-Reglement—это цѣлая энциклопедія тщательно подобранныхъ правилъ практическаго поведенія, которымъ подчиняется всякій, состоящій на службѣ организаціи.

Но союзная централизація не ограничивается только указаннымъ, она идетъ гораздо дальше: 83% всѣхъ получаемыхъ на мѣстѣ изъ «основныхъ взносовъ» суммъ отправляется въ центральную кассу,—на мѣстныя же потребности остается только 17%; въ соотвѣтствіи съ этимъ и всѣ виды пособія (больничное, стачечное, отъ безработицы и т. д.) выплачиваются не мѣстной, а центральной кассой; каждая, даже самая маленькая, стачка до своего объявленія должна быть разрѣшена центральнымъ правленіемъ, а если бы какое либо мѣстное, отдѣленіе вопреки волѣ центра, вздумало все-таки начать борьбу,—оно не получило бы ни копѣйки денегъ изъ центральной кассы.—Аргументъ достаточно серьезный для того, чтобы съ нимъ приходилось очень и очень считаться! Далѣе, всѣ кассовыя книги, формуляры, расчетныя таблицы, членскія карточки, уставы и т. д.—все до послѣдняго листочка—мѣстныя отдѣленія получаютъ только изъ центра,—и легко понять, какъ подобное однообразіе кассового и канцелярскаго дѣлопроизводства во всей странѣ въ огромной степени облегчаетъ сводную работу центральныхъ учрежденій. Наконецъ, едва-ли нужно прибавлять, что мѣстныя отдѣленія обязаны строгой отчетностью центральному правленію—расчетъ между ними производится каждые 3 мѣсяца—и что это послѣднее имѣетъ право въ любое время назначить ревизію дѣлъ любой мѣстной организаціи.

Трудно, кажется, идти дальше въ смыслѣ усиленія организаціоннаго централизма. Я едва-ли ошибусь, если скажу, что, современный большой германскій профессіональный союзъ является почти идеальной формой централизованнаго общественнаго организма. Нельзя отрицать, конеч-

но, что эта строгая централизація имѣетъ свои отрицательныя стороны—такъ, самодѣятельность мѣстныхъ работниковъ, благодаря ей, оказывается сильно ограниченной, благодаря ей же, внутри организацій нерѣдко возникаютъ острые конфликты между массами и вождями,—однако еще менѣе можно отрицать, что та форма объединенія, которая принята въ настоящее время германскимъ профессіональнымъ движеніемъ, диктуется ему всѣмъ ходомъ современнаго историческаго развитія. Чѣмъ шире разгорается классовая борьба, чѣмъ могущественнѣе становятся предпринимательскія объединенія,—тѣмъ необходимѣе дѣлается концентрація пролетарскихъ силъ, тѣмъ больше строгая централизація управленія превращается въ вопросъ жизни и смерти для профессіональныхъ организацій.

III.

Текущая дѣятельность большого союза.

Однако, оставимъ организаціонный механизмъ союза и обратимся къ его повседневной будничной работѣ. Возьмемъ прежде всего какое-нибудь крупное мѣстное отдѣленіе и присмотримся ближе къ тому, какъ проходитъ его нормальный трудовой день.

Обычная жизнь въ бюро профессіональнаго союза начинается по правилу въ $8^1/_2$—9 часовъ утра. Къ этому времени открываются двери его помѣщенія, собираются его служащіе и, послѣ обмѣна обычными привѣтствіями, разойдясь по своимъ комнатамъ, принимаются за работу. Этихъ комнатъ въ бюро союза большей частью бываетъ нѣсколько. Одна, перегороженная на двѣ половины деревянной стойкой, является резиденціей кассира организаціи. Здѣсь, за стойкой, помѣщаются: письменный столъ кассира, тяжелый несгораемый шкафъ, въ которомъ хранятся деньги, марки и различные документы союза, счетная машина, толстыя

кассовыя книги и т. д. Передняя часть комнаты, передъ стойкой, предназначена для приходящей публики, и тутъ разставлены нѣсколько лавокъ и стульевъ для ожидающихъ. Въ сосѣдней съ помѣщеніемъ кассира комнатѣ обычно расположена канцелерія союза. Здѣсь находятся одна или двѣ пишущія машины, столы и конторки секретарей, масса всевозможныхъ гуттаперчивыхъ штемпелей, книжныя полки съ наиболѣе необходимыми справочниками и руководствами и, наконецъ, большой шкафъ съ рядомъ расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ выдвижныхъ ящиковъ. Въ этомъ шкафу хранятся именныя карточки членовъ организаціи. Каждый членъ имѣетъ подобную карточку, въ которую вносятся всѣ данныя, касающіяся времени его вступленія въ союзъ, возраста, размѣра полученныхъ имъ пособій и т. д. Въ случаѣ необходимости какой-либо справки—достаточно лишь выдвинуть соотвѣтственный ящикъ шкафа и найти въ немъ соотвѣтственную карточку для того, чтобы узнать все, что требуется. Работа канцеляріи союза весьма разнообразна: здѣсь штемпелюются союзныя книжки пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ членовъ организаціи, принимаются заявленія о безработицѣ и болѣзни, выслушиваются различныя жалобы и неудовольствія, распредѣляются между участковыми кассирами №№ союзнаго органа и рѣшается бездна всякихъ иныхъ мелкихъ организаціонныхъ дѣлъ.

Кромѣ кассы и канцеляріи, въ бюро большого союза имѣется обычно еще нѣсколько помѣщеній, а именно, комнаты предсѣдателя и его товарища, читальный залъ съ рядомъ партійныхъ и профессіональныхъ органовъ, библіотека и архивъ организаціи. Предпріятіе, какъ видимъ, не маленькое и притомъ—это, пожалуй, слѣдуетъ подчеркнуть—необыкновенно солидно и со вкусомъ обставленное. Письменные столы, шкафы, пишущія и счетныя машины, ротатары, книжныя полки, штемпеля—все это въ союзѣ прочное, основательное, хорошаго качества. Все просто—нѣтъ никакой роскоши,—но за этой простотой чувствуются сознательный расчетъ и крупныя суммы денегъ.

Союзный день до обѣда проходитъ довольно монотонно,

и въ эти часы бюро рабочей организаціи сильно напоминаетъ обычную торговую контору или канцелярію. Кассиръ подводитъ свои вчерашніе счета, секретари пишутъ членскія книжки для вновь вступившихъ въ организацію лицъ, заполняютъ членскія карточки и отвѣчаютъ на полученныя письма, а предсѣдатель и его товарищъ либо занимаются составленіемъ какого-либо отчета, докладной записки и пр., либо же готовятся къ выступленію въ промысловомъ судѣ или на какомъ-либо собраніи. Въ 10—11 ч. начинается контроль безработныхъ: каждый день въ этотъ часъ они являются въ бюро союза, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ, что они нигдѣ на работѣ не заняты, и союзный чиновникъ накладываетъ каждый разъ особый штемпель на ихъ «безработныя карты». Къ 12 часамъ эта процедура обычно заканчивается, а въ часъ дня закрывается и самое бюро, такъ какъ въ это время наступаетъ 2-часовой обѣденный перерывъ.

Въ 3 часа дня бюро снова открывается и чѣмъ ближе время подходитъ къ вечеру, тѣмъ оживленнѣе становится его атмосфера, тѣмъ громче раздается говоръ въ его стѣнахъ. Вотъ въ кабинетъ предсѣдателя прибѣгаетъ молодой слесарь съ большого машиностроительнаго завода и, полный еще неостывшаго негодованія, путаясь и сбиваясь, разсказываетъ о только что происшедшемъ между нимъ и мастеромъ столкновеніи. Къ товарищу предсѣдателя является уже немолодой, благообразнаго вида рабочій и спрашиваетъ юридическаго совѣта по поводу досрочнаго расторженія договора о наймѣ. Звонитъ телефонъ,—одна крупная фирма проситъ союзъ немедленно прислать ей двухъ токарей и одного модельщика. Предсѣдатель дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіи, и трое безработныхъ на всѣхъ парахъ несутся къ гостепріимнымъ воротамъ фабрикъ. Приходитъ молодая, нагруженная базарными покупками женщина,—ея мужъ болѣнъ и послалъ ее получить изъ союза пособіе. Женщинѣ объясняютъ, что пособія выдаются только разъ въ недѣлю по субботамъ отъ 3—4 часовъ дня и просятъ придти въ указанное время. Влетаетъ вихрастый, задорнаго вида мальчишка лѣтъ 13 и

требуетъ себѣ каталогъ союзной библіотеки. Онъ что-то долго въ немъ роется и ищетъ и, наконецъ, беретъ для отца двѣ книжки по рабочему вопросу и географіи. Отворяется дверь и на порогѣ появляется инженеръ небольшого сосѣдняго завода. Онъ жалуется въ союзъ на грубость и дурное поведеніе своихъ рабочихъ, — дѣло подвергается тщательному разслѣдованію и въ четверть часа улаживается къ общему удовольствію. Снова звонитъ телефонъ,— съ одной фабрики сообщаютъ, что на почвѣ толкованія тарифа произошли серьезныя разногласія между администраціей и рабочими, необходимо немедленное вмѣшательство союза, такъ какъ въ противномъ случаѣ грозитъ забастовка. Предсѣдатель поспѣшно надѣваетъ пальто и шляпу и мчится на мѣсто происшествія. Приходятъ секціонные кассиры, грязные, неумытые, прямо съ работы. Они тщательно раскладываютъ на столѣ золотыя и серебрянныя монеты и производятъ недѣльный расчетъ съ союзнымъ министромъ финансовъ. Одинъ за другимъ появляются «делегаты»: одни изъ нихъ приходятъ по дѣлу, другіе забѣгаютъ въ союзъ по дорогѣ домой просто поболтать и подѣлиться впечатлѣніями дня съ товарищами. Помѣщеніе бюро все больше наполняется людьми, въ воздухѣ плаваютъ клубы сизаго дыма, слышится звяканье денегъ, раздаются острыя шутки и взрывы веселаго хохота... Но вотъ бьетъ 7 часовъ—пора прекращать работу. Торопливо захлопываются ящики столовъ, тушатся огни, щелкаетъ замокъ входной двери, и только что наполнявшіе бюро союза люди начинаютъ медленно разбредаться въ разныя стороны. Трудовой день союзнаго бюро кончился, но жизнь мѣстнаго отдѣленія все еще не замерла. Наоборотъ, теперь ея пульсъ начинаетъ биться особенно интенсивно, но только не въ тѣсныхъ стѣнахъ союзной квартиры, а на периферіи города, въ различныхъ локалахъ и пивныхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ рабочими. Вечеромъ организаціей назначенъ рядъ собраній: одна изъ секцій созывается на обычное мѣсячное засѣданіе, въ которомъ ея правленіе будетъ давать отчетъ о своей дѣятельности за истекшій періодъ; слесаря, работающіе на постройкахъ, устраиваютъ лекцію

съ туманными картинами на тему о происхожденіи міра и созданіи человѣка; механики собираются для обсужденія вопроса о мѣрахъ борьбы съ нарушеніями тарифа въ нѣкоторыхъ крупныхъ предпріятіяхъ города; рабочіе большого машиностроительнаго завода намѣреваются сегодня подъ руководствомъ одного ихъ служащихъ организаціи выработать рядъ требованій, которыя они должны предъявить въ ближайшемъ будущемъ дирекціи своей фирмы. Тысячи утомленныхъ трудовымъ днемъ пролетаріевъ, урывая краткіе часы у сна, заполняютъ помѣстительныя залы собраній и до глубокой ночи долго и страстно дебатируютъ различные жгучіе вопросы рабочей жизни...

До сихъ поръ я изображалъ картину текущей дѣятельности мѣстнаго отдѣленія союза. Подымемся теперь ступенью выше и посмотримъ, въ чемъ состоитъ обычная работа *областного правленія* (Gau-или Bezirksleitung). Если мѣстная организація глубоко ушла корнями своими въ массу и является по всему своему типу и характеру олицетвореніемъ «локальнаго» элемента въ союзномъ организмѣ,—то областное правленіе, не связанное непосредственно ни съ массой, ни съ опредѣленнымъ городомъ или мѣстомъ, служитъ, наоборотъ, представителемъ болѣе общихъ тенденцій профессіональной дѣятельности.

Въ составъ области входятъ обычно десятки городовъ съ самыми разнообразными соціально-экономическими, а иногда и политическими условіями; по этимъ городамъ разбросаны большія и малыя филіальныя отдѣленія союза, насчитывающія въ суммѣ многіе десятки тысячъ членовъ. Въ силу самаго характера своей работы областное правленіе должно постоянно входитъ въ тѣсное общеніе со всѣми расположенными въ районѣ его дѣятельности союзными организаціями: сегодня областной предсѣдатель ѣдетъ на ревизію дѣлопроизводства мѣстнаго отдѣленія въ крупномъ промышленномъ городѣ, завтра—онъ выступаетъ на агитаціонномъ собраніи, созванномъ союзной организаціей какого-нибудь крошечнаго мѣстечка; здѣсь онъ руководитъ стачкой на большомъ паровозостроительномъ заводѣ,—тамъ онъ пытается путемъ дипломатическихъ переговоровъ

добиться повышенія заработаной платы для плохо организованныхъ кустарей желѣзо-дѣлательной промышленности. „Областной предсѣдатель“—это разъѣздной агентъ профессіональной организаціи, изъ 30 дней мѣсяца проводящій, по крайней мѣрѣ, 20 въ пути. Онъ долженъ быть, по нѣмецкому выраженію, человѣкомъ вымытымъ въ семи водахъ и представлять собой настоящую энциклопедію самыхъ разнообразныхъ практическихъ знаній и способностей. „Областной предсѣдатель“ долженъ умѣть говорить-организовать, писать, распространять летучіе листки, вести переговоры съ властями и предпринимателями, руководить экономическами конфликтами, не приходить въ смущеніе ни при какихъ обстоятельствахъ, а больше всего и раньше всего не знать никогда усталости и быть готовымъ по первому требованію мчаться туда, гдѣ его присутствіе оказывается необходимымъ. Работа „областнаго предсѣдателя“ чрезвычайно отвѣтствена и утомительна.

— „Повѣрите-ли—жаловался мнѣ какъ-то одинъ знакомый „областникъ“—вздохнуть некогда. Три четверти года—я внѣ дома. Семьи почти не вижу. Когда я уѣзжаю, дѣти обычно еще спятъ, когда возвращаюсь, они уже снова въ постели. Съ женой приходится говорить только тогда, когда она собираетъ меня въ дорогу, или встрѣчаетъ меня по возвращеніи изъ поѣздки. За послѣдніе два мѣсяца, напр., я ни одного вечера не провелъ дома. Даже по праздникамъ отдыхать не приходится, такъ какъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ удобнѣе устраивать собранія во внѣгородскихъ районахъ. А самая работа! Вѣчное нервное напряженіе, сознаніе огромной отвѣтственности, лежащей на тебѣ, постаянныя передвиженія, беконечныя рѣчи, разговоры, совѣты, столкновенія, увѣщанія, примиренія... Я теперь научился говорить, когда угодно, о чемъ угодно и гдѣ угодно, — безъ этого нельзя! Разбудите меня среди ночи,—готовъ немедленно же произнести самую убѣдительную рѣчь о пользѣ и необходимости профессіональной организаціи. Дома тоже нѣтъ отдыха. Обыкновено по возращеніи изъ поѣздки находишь на своемъ рабочемъ столѣ цѣлую гору писемъ, которыя нужно тотчасъ же

распечатать, прочитать, на нихъ отвѣтить и затѣмъ снова мчаться въ то или иное мѣсто. Только и принадлежишь самому себѣ во время пути въ вагонѣ".

Эти своеобразныя условія работы чрезвычайно расширяютъ умственный горизонтъ „областного предсѣдателя", заставляютъ его отвлекаться отъ мѣстныхъ особенностей и приходскихъ интересовъ, развиваютъ въ немъ способность къ обобщеніямъ и выводамъ и тѣмъ самымъ значительно подымаютъ его надъ среднимъ интеллектуальнымъ уровнемъ мѣстнаго служащаго профессіональной организаціи. Изъ числа областныхъ предсѣдателей обычно рекрутируются члены центральнаго правленія союза, и среди нихъ же вы несомнѣнно найдете наиболѣе интересныхъ и талантливыхъ представителей современной профессіоналистской „бюрократіи".

Перенесемся теперь на самую вершину организаціоннаго механизма союза металлистовъ и заглянемъ въ обширныя помѣщенія его центральнаго правленія. Здѣсь все иначе, чѣмъ на мѣстѣ или въ области. Прежде всего рѣзко бросается въ глаза тотъ фактъ, что центральное правленіе носитъ по-преимуществу характеръ административно-финансоваго и научно-литературнаго учрежденія. Каждый день почта доставляетъ въ центральное правленіе цѣлыя горы самыхъ разнообразныхъ писемъ и пакетовъ изъ 450 мѣстныхъ организацій союза, раскинутыхъ по всей странѣ. И чего-чего только нѣтъ въ этой обширной корреспонденціи! Изъ одного мѣста просятъ разрѣшить стачку на большомъ механическомъ заводѣ, изъ другого—пишутъ о столкновеніи съ христіанскимъ союзомъ и просятъ отъ центра совѣта и указаній, изъ третьяго сообщаютъ о смерти члена организаціи и просятъ помѣстить объ этомъ объявленіе въ союзномъ органѣ, изъ четвертаго—шлютъ цѣлое дѣлопроизводство объ исключеніи двухъ членовъ изъ союза за безчестное поведеніе и просятъ утвержденія этого исключенія со стороны центра, изъ пятаго требуютъ немедленной высылки 20.000 членскихъ марокъ*) и т. д.

*) Почти во всѣхъ германскихъ союзахъ уплата взносовъ производится путемъ покупки членами особыхъ марокъ, которыя наклеиваются въ ихъ членскія книжки.

и т. д. до безконечности. При строгой централизаціи управленія количество обращеній и запросовъ съ мѣстъ должно быть поистинѣ громадно. За 1910 г., напр, оно составило свыше 30. 000. И всѣ эти письма, вѣдь, надо прочитать, разсортировать, обсудить, дать на нихъ немедленный отвѣтъ или же предпринять какія-либо практическія дѣйствія... Легко себѣ представить, какой колоссальный трудъ представляетъ собой уже одно только поддержаніе въ порядкѣ текущей союзной корреспонденціи! Достаточно сказать, что въ томъ же 1910 г. количество „. исходящихъ" въ центральномъ правленіи достигло 44.000.

Однако, дѣятельность центральнаго правленія не ограничивается лишь этой канцелярской работой. Отъ времени до времени его члены объѣзжаютъ союзныя организаціи, знакомятся съ положеніемъ дѣлъ на мѣстахъ и затѣмъ по возращенія въ Штутгартъ дѣлаютъ подробный докладъ о видѣнномъ и слышанномъ своимъ коллегамъ. Нерѣдко, подъ вліяніемъ такихъ докладовъ, правленіемъ предпринимаются тѣ или иныя практическія рѣшенія. Далѣе, для каждаго союза какъ для боевой организаціи, крайне важно быть вполнѣ оріентированнымъ въ положеніи мірового и національнаго рынка, вообще, а рынка данной отрасли промышленности, въ особенности. Не менѣе важно для него быть детально инфовмированнымъ о положеніи дѣлъ во вражескомъ лагерѣ, т. е., у предпринимателей и въ средѣ католическихъ и либеральныхъ рабочихъ организацій. Задача этого освѣдомленія ложится, конечно, цѣликомъ на центральное правленіе, имѣющее для данной цѣли спеціально подготовленныхъ людей. Въ одной изъ его комнатъ вы непремѣнно найдете десятки и сотни объемистыхъ папокъ, содержащихъ тщательно подобранныя газетныя вырѣзки, отчеты, публикаціи, летучіе листки и т. п. матеріалы, касающіеся самыхъ разнообразныхъ сторонъ экономической и политической жизни, профессіональной борьбы, организацій работодателей и т. д. И справедливость требуетъ сказать, что задачи этого освѣдомленія поставлены обычно въ центральныхъ

правленіяхъ всѣхъ союзовъ, въ томъ числѣ, конечно, и союза металлистовъ, очень хорошо. Для того, чтобы хотя отчасти иллюстрировать это утвержденіе, считаю нелишнимъ привести здѣсь слѣд. чрезвычайно характерный примѣръ.

Въ Германіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, предприниматели, все болѣе тѣснимые растущимъ рабочимъ движеніемъ, прилагаютъ огромныя усилія къ созданію желтыхъ профессіональныхъ союзовъ. Съ начала 900-хъ въ почетной роли организатора этой преторіанской гвардіи капитала началъ выступать нѣкій г. Лебіусъ, разъѣжавшій по всей странѣ и созывавшій въ нѣкоторыхъ промышленныхъ центрахъ большія рабочія собранія. Само собой разумѣется, что на этихъ собраніяхъ г. Лебіусъ отнюдь не афишировалъ своей принадлежности къ предпринимательскому лагерю. Наоборотъ, онъ ее тщательно скрывалъ и, драпируясь въ тогу самаго беззастѣнчиваго демагога, призывалъ рабочихъ къ организаціи „независимыхъ" профессіональныхъ союзовъ, имѣющихъ своей задачей бороться съ „терроризмомъ" союзовъ соціалистическихъ. И справедливость требуетъ сказать, что кое-гдѣ среди наиболѣе темныхъ слоевъ пролетаріата проповѣдь Лебіуса нашла нѣкоторый откликъ и ему даже удалось основать нѣсколько „независимыхъ" рабочихъ организацій.

И вотъ, вдругъ, осенью 1908 г., въ тотъ моментъ, когда дѣятельность Лебіуса находилась въ самомъ разгарѣ, въ изданіи союза металлистовъ появляется небольшая брошюра, носящая характерный заголовокъ „Желтое болото". Въ этой брошюрѣ оказываются тщательно собранными и напечатанными нѣсколько десятковъ секретныхъ писемъ г. Лебіуса къ различнымъ предпринимателямъ и инымъ сильнымъ міра сего, писемъ, документально устанавливающихъ не только его непосредственную связь съ воинствующимъ капиталомъ, но также его грязную торговлю съ своими довѣрителями изъ-за каждой основанной имъ „желтой" организаціи, чуть не изъ-за каждой головы соблазненнаго имъ рабочаго. Откуда достало централье правленіе металлистовъ эти замѣчательные документы,—остается, конечно,

его тайной, но эффектъ, вызванный опубликованной имъ брошюрой, былъ, поистинѣ, необычный.

Описаннымъ, однако, не исчерпывается работа союзнаго центра. Центральное правленіе является въ то же время и центральнымъ союзнымъ издательствомъ. Оно издаетъ, во-первыхъ, еженедѣльный союзный органъ — „Metallarbeiter-Zeitung“ „(Газета металлистовъ“). Это—отнюдь не какой-либо узко - спеціальный союзный листокъ, а большая, хорошо обставленная и очень содержательная соціалъ-демократическая газета, помѣщающая на своихъ страницахъ, помимо чисто - организаціоннаго матеріала, массу статей, по вопросамъ политики, соціально - экономической жизни, литературы, искусства и т. д. Газета печатается въ собственной типографіи союза въ количествѣ почти 600.000 экземпляровъ, разсылается по его мѣстнымъ отдѣленіямъ и распространяется послѣднимъ, при помощи „делегатовъ“ среди членовъ. Благодаря подобной системѣ распространенія, союзъ экономитъ ежегодно, по крайней мѣрѣ, 150. 000 марокъ (70 т. руб.) только на почтовыхъ расходахъ.

Но выпускомъ органа не ограничивается издательская дѣятельность союза. Ни одно рабочее движеніе въ мірѣ не обращаетъ такого вниманія на изслѣдованіе положенія пролетаріата и на созданіе статистики труда, какъ именно германское. И въ этой области заслуги его, дѣйствительно, очень велики. Каждый большой союзъ — въ томъ числѣ, конечно, и союзъ металлистовъ — издаетъ ежегодно такъ называемый союзный Jahrbuch (Ежегодникъ), дающій полную картину организаціи за минувшіе 13 мѣсяцевъ. „Ежегодникъ“ это обычно томъ въ 300—400 страницъ убористой печати, содержащій отчеты областныхъ предсѣдателей о развитіи движенія въ районахъ ихъ дѣятельности, годовой обзоръ экономическаго состоянія данной отрасли промышленности, описаніе крупнѣйшихъ экономическихъ столкновеній, въ которыхъ участвовалъ въ теченіе года союзъ, число и характеръ заключенныхъ имъ тарифовъ, подробный кассовый отчетъ, прекрасныя статистическія таблицы о движеніи членовъ организаціи, количествѣ случаевъ безработицы, болѣзни, несчастій и т. д. Вся огромная работа

по составленію и печатанію подобнаго „Ежегодника“ падаетъ опять-таки цѣликомъ на центръ.

Кромѣ регулярно появляющихся „Ежегодниковъ“, центральныя правленія нерѣдко выпускаютъ также различныя статистическія обслѣдованія о положеніи рабочихъ въ той или иной отрасли промышленности. Матеріалъ для этихъ обслѣдованій добывается при помощи анкетъ, производимыхъ по опредѣленнымъ опроснымъ листамъ мѣстными организаціями, обработка же матеріала; всѣ эти кропотливые подсчеты сотенъ тысячъ карточекъ, группировка данныхъ, составленіе таблицъ и объяснительныхъ къ таблицамъ записокъ—все это дѣлается опять-таки въ центрѣ, его людьми и на его средство.

Названныя изслѣдованія о положеніи пролетаріата не разъ производились организаціями и металлистовъ, и рабочихъ по дереву, и каменщиковъ, и рабочихъ многихъ другихъ отраслей производства. Какъ высоки научныя качества подобныхъ работъ, можно судить по тому, что къ ихъ даннымъ нерѣдко прибѣгаютъ и профессора университетовъ, и различныя оффиціальныя учрежденія.

Прибавьте сюда еще печатаніе канцелярскихъ матеріаловъ, протоколовъ союзныхъ съѣздовъ и конференцій, изданіе союзныхъ календарей, руководствъ, летучихъ листковъ, брошюръ и т. д., — и вы получите нѣкоторое представленіе объ огромныхъ размѣрахъ литературно - издательской дѣятельности центральныхъ учрежденій.

Удивительно-ли при такихъ условіяхъ, что въ центральномъ правленіи большого профессіональнаго союза бываетъ постоянно занято по нѣскольку десятковъ человѣкъ (въ союзѣ металлистовъ, напримѣръ, свыше 50 *)? Удивительно-ли также, что вступая въ его обширныя помѣщенія, наполненныя скрипомъ перьевъ и трескомъ пишущихъ и счетныхъ машинъ, чувствуешь точно попалъ въ какое-то министерство? Да, и не является-ли, въ самомъ дѣлѣ, подоб-

*) Общее число служащихъ союза металлистовъ достигаетъ почти 500 чел.

ное правленіе подлиннымъ министерствомъ большого демократически-построеннаго союзнаго государства?..

На предыдущихъ страницахъ я изображалъ организацію и дѣятельность союза металлистовъ. Но и всѣ остальные германскіе профессіональные союзы—строительныхъ рабочихъ, рабочихъ по дереву, текстильщиковъ и др.—въ общемъ и цѣломъ построены по той же основной схемѣ, отличаясь отъ организаціи металлистовъ лишь различными несущественными деталями. Въ каждой изъ нихъ вы найдете ту же разностороннюю текущую работу, то же вниманіе къ научно - статистическимъ изслѣдованіямъ и ту же обширную издательскую дѣятельность. Само собой разумѣется, конечно, что каждый изъ 48 существующихъ союзовъ имѣетъ и свой особый центральный органъ. *) Описанная форма организаціи является настолько типичной для Германіи, что даже союзы несоціалистическіе—союзы христіанскіе и и либеральные — въ главныхъ и наиболѣе существенныхъ чертахъ повторяютъ все ее же въ своей внутренней конституціи.

IV.

Профессіональная борьба.

Несмотря на огромное усложненіе функцій, характеризующее развитіе германскаго профессіональнаго движенія за послѣднія четверть вѣка — современные гигантскіе союзы въ своихъ основныхъ чертахъ остались тѣмъ же, чѣмъ они были и въ періодъ своего возникновенія, т. е.,

*) Нѣкоторыя организаціи идутъ еще дальше и имѣютъ не по одному, а по нѣсколько органовъ. Такъ союзъ горнорабочихъ, кромѣ своего главнаго органа „Bergarbeiter-Zeitung“, („Газета горнорабочихъ“). издаетъ еще особую газету на польскомъ языкѣ для рабочихъ - поляковъ. Союзъ строительныхъ рабочихъ, кромѣ нѣмецкаго органа „Der Grundstein“, издаетъ еще совмѣстно съ „Генеральной комиссіей“ итальянскую газету „L' Operaio Italiano“, предназначенную, главнымъ образомъ, для итальянцевъ - каменщиковъ, работающихъ въ Германіи.

прежде всего и раньше всего боевыми организаціями пролетаріата. И въ настоящее время, какъ и полстолѣтія тому назадъ, эти союзы являются спеціальными учрежденіями, созданными, главнымъ образомъ, для веденія соціальной войны, для веденія упорной и неустанной борьбы за улучшеніе условій жизни и труда широкихъ рабочихъ массъ. Ибо, если бы это было не такъ,—чѣмъ объяснялось бы тогда господство въ нынѣшнихъ профессіональныхъ организаціяхъ неумолимо-строгой централизаціи, ихъ лихорадочное стремленіе къ возможно большему наполненію союзныхъ кассъ, ихъ неустанныя заботы объ укрѣпленіи желѣзной дисциплины среди членовъ; чѣмъ объяснялся бы весь этотъ сложный и стройный механизмъ внутреннаго управленія, больше напоминающій принудительную организацію современной арміи, чѣмъ формы добровольнаго товарищескаго объединенія?

Но, если, такимъ образомъ, основныя цѣли и задачи профессіональнаго движенія за минувшія десятилѣтія не претерпѣли никакого существеннаго измѣненія, — то зато какую огромную эволюцію обнаружили методы и формы экономической борьбы! Ни въ чемъ, пожалуй, могучій прогрессъ и растущая зрѣлость профессіональнаго движенія Германіи не сказались такъ ярко, какъ въ томъ, поистинѣ, полномъ превращеніи, которое за этотъ періодъ пережила вся его военная техника.

Въ самомъ дѣлѣ, каковы были методы профессіональной борьбы еще въ 70—80-хъ г.г. прошлаго столѣтія? Первое, что рѣзко бросается въ глаза при ознакомленіи съ экономическими конфликтами той эпохи—это ихъ относительно небольшіе размѣры и ихъ ярко выраженный стихійный характеръ. Подавляющее количество стачекъ 70—80-хъ г.г. распространялось по правилу только на рабочихъ одной какой-либо фирмы, одного предпріятія и возникало и проходило безъ всякаго участія, а иногда и вѣдома профессіональныхъ организацій. Но, если послѣднія даже и вмѣшивались порой въ экономическую борьбу и принимали на себя руководство ею, то это не значило еще, однако, что въ подобныхъ случаяхъ элементъ стихійности

въ стачечномъ движеніи оттѣснялся на задній планъ элементами сознательнаго расчета. Ничего подобнаго. Рабочія организаціи 70—80-хъ г.г. были слишкомъ слабы и немногочислены для того, чтобы быть въ состояніи обуздать непокорную пролетарскую стихію,—гораздо чаще они сами становились игрушками этой стихіи, безпомощно носясь, подобно утлому суденышку, по ея взбудораженнымъ волнамъ.

Профессіональная борьба начиналась въ тѣ времена обычно совершенно внезапно, безъ длительной подготовки, очень часто даже безъ сколько-нибудь серьезныхъ предварительныхъ совѣщаній. Нерѣдко какой-нибудь незначительный фактъ заводской жизни—несправедливый штрафъ, увольненіе нѣсколькихъ товарищей и т. п.—служили той послѣдней каплей, которая переполняла чашу долготерпѣнія рабочихъ, и тогда стачка, какъ непосредственный продуктъ чувства возмущенія и протеста, съ непреодолимой силой охватывала пролетарскія массы. Раздавался тревожный гудокъ, останавливались машины, рабочіе бросали работу и высыпали на фабричный дворъ. Только теперь, когда рѣшительный шагъ былъ уже сдѣланъ, вспоминали вдругъ о существованіи организаціи и обращались къ ней за помощью и совѣтомъ. Но что могъ подѣлать небольшой, бѣдный средствами профессіональный союзъ, поставленный предъ лицомъ совершавшагося факта, вынужденный руководить столкновеніемъ въ навязанныхъ ему внѣшней силой условіяхъ?!

Борьба, начавшаяся при такихъ обстоятельствахъ, могла быть, конечно, только борьбой въ слѣпую, борьбой съ закрытыми глазами. Рабочіе и ихъ организаціи обычно не знали совсѣмъ или знали очень плохо условія рынка и состояніе данной отрасли промышленности, мало знакомы они были и съ экономическимъ положеніемъ предпріятія, охваченнаго стачкой. Поэтому, столкновенія труда и капитала возникали порой въ крайне неблагопріятные для рабочихъ моменты, напр., въ періоды жестокихъ промышленныхъ кризисовъ, поэтому, и требованія, выставлявшіеся рабочими въ борьбѣ, подчасъ носили печать кричащей

„неумѣренности“, а главное, въ рамкахъ окружающей дѣйствительности почти полной невыполнимости. Каковы бы, однако, ни были внѣшнія условія,—разъ начатая борьба всегда продолжалась до послѣдней крайности. Подобное упорство разсматривалось въ то время рабочими, какъ дѣло чести, и оборвать стачку раньше, чѣмъ ея участниками былъ съѣденъ послѣдній кусокъ хлѣба, считалось почти преступленіемъ. Организаціи, руководившія столкновеніями 70—80-хъ г.г., денегъ имѣли обычно очень мало и могли оказывать стачечникамъ лишь крайне скудную поддержку, тѣмъ не менѣе онѣ сопротивлялись капиталу въ буквальномъ смыслѣ слова до послѣдней копейки, и если стачка оканчивалась неудачно, что въ тѣ времена не было рѣдкостью, организаціи разсыпались на мелкіе осколки, подобно разбитой посудѣ. Забота объ ихъ завтрашнемъ днѣ о перспективахъ ихъ дальнѣйшаго развитія почти совершенно отсутствовала у тогдашнихъ дѣятелей профессіональнаго движенія, во всякомъ случаѣ, она не доставляла имъ ни безсонныхъ ночей, ни слишкомъ тяжелыхъ огорченій.

Но, если судьба подчасъ даже и благопріятствовала рабочимъ и дѣлала возможными для нихъ нѣкоторыя завоеванія,—они, благодаря своей неопытности и наивности, не всегда умѣли использовать создавшееся положеніе. Помню, старый дѣятель профессіональнаго движенія разсказалъ мнѣ какъ-то слѣд. любопытную исторію, разыгравшуюся во время одной довольно крупной стачки 80-хъ г.г. Послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія требованіямъ рабочихъ, предприниматели увидали себя, наконецъ, вынужденными пойти на уступки. Было назначено совмѣстное совѣщаніе представителей обѣихъ сторонъ, на которомъ должно было произойти заключеніе мира. Дѣло, казалось, начало было налаживаться, и рабочіе почти могли уже поздравить себя съ успѣхомъ, какъ, вдругъ, вся благопріятная коньюнктура сразу была испорчена безтактной выходкой одного изъ делегатовъ стачечниковъ. Именно, явившись на совѣщаніе съ предпринимателями, этотъ добрый, но мало искушенный въ дипломатическихъ тонкостяхъ, человѣкъ, не сумѣлъ сдер-

жать волновавшихъ его чувствъ и въ самомъ же началѣ переговоровъ брякнулъ прямо въ лицо противникамъ:

— Что, господа предприниматели, насосались нашей крови? А вотъ теперь и нашъ часъ пришелъ, мы васъ теперь пососемъ!

Легко себѣ представить эффектъ этого заявленія: возмущенные предприниматели, точно подъ ударомъ хлыста, вскочили съ своихъ мѣстъ и немедленно же покинули залъ засѣданій. И подобныя исторіи не представляли въ то время особенно рѣдкаго исключенія.

Таковы были характерныя черты экономической борьбы 70—80 г. г прошлаго столѣтія. Поскольку въ примѣненіи къ этой борьбѣ, вообще, можно говорить о присутствіи въ ней элементовъ опредѣленной профессіональной политики, —неизбѣжно приходишь къ заключенію, что послѣдняя представляла собой почти кристаллически ясный типъ *политики чувства* со всѣми отрицательными сторонами подобнаго рода политики: невыдержанностью, причудливыми скачками вверхъ и внизъ и почти полнымъ отсутствіемъ сознательнаго планомѣрнаго разсчета. Удивительно-ли, при такихъ условіяхъ, что исходъ стачекъ70—80 г. г. былъ для рабочихъ очень часто неблагопріятенъ? Удивительно-ли также, что и профессіональные вожди того времени не отличались по правилу ни особенной дальновидностью, ни особыми дипломатическими и административными способностями? Выражаясь военнымъ языкомъ, это были обычно храбрые, честные и безконечно преданные дѣлу офицеры-рубаки, но не больше. Талантливыхъ полководцевъ, опытныхъ стратеговъ генеральнаго штаба вы тщетно стали бы среди нихъ искать: для появленія послѣднихъ въ ту эпоху еще не созрѣли ни внутреннія, ни внѣшнія условія развитія профессіональнаго движенія.

Совсѣмъ иную картину видимъ мы въ настоящее время. За послѣднія 20—25 лѣтъ радикально измѣнились и размѣры, и самый типъ экономическихъ столкновеній. Конечно, и сейчасъ въ Германіи ежегодно происходятъ тысячи локальныхъ стачекъ, однако, наряду съ мелками повседневными конфликтами, все чаще начинаютъ вспыхивать гигант-

скія битвы труда и капитала болѣе общаго характера, битвы, охватывающіе десятки и сотни тысячъ рабочихъ и распространяющія свое дѣйствіе на цѣлыя области и провинціи, иногда даже на всю страну. Въ этомъ заключается первое крупное отличіе въ сферѣ профессіональной борьбы нашей эпохи отъ эпохи 70—80 г.г. Другое важное отличіе состоитъ въ томъ, что элементъ стихійности устраненъ изъ современныхъ экономическихъ конфликтовъ Стихійныхъ стачекъ въ настоящее время въ Германіи почти не бываетъ.*) Подавляющее большинство возникающихъ нынѣ столкновеній проходитъ не только при дѣятельномъ участіи профессіональныхъ организацій, но обыкновенно ими самими вызываются, подготовляются и проводятся отъ начала и до конца. И какъ рѣзко отличается нынѣшняя техника веденія соціальной войны отъ этой техники вышеописаннаго періода! Для того, чтобы дать читателю болѣе наглядное представленіе о методахъ и формахъ современной профессіональной борьбы, я приведу здѣсь схематическое описаніе типичнаго экономическаго столкновенія, какихъ происходитъ въ Германіи ежегодно сотни и даже тысячи.

Каждому экономическому конфликту въ настоящее время предшествуетъ долгая и сложная подготовительная работа. Задумывая совершить нападеніе на позиціи капитала, служащіе профессіональной организаціи прежде всего справляется съ силами соотвѣтственнаго предпринимательскаго союза, съ общими условіями рынка, съ характеромъ коньюнктуры въ данной отрасли промышленности, съ экономическимъ положеніемъ того предпріятія, съ которымъ, предполагается начать борьбу. Если собранныя правленіемъ организаціи свѣдѣнія оказываются благопріятными, — оно, взвѣсивъ всѣ возможныя за и противъ, установливаетъ сообща съ делегатами данной фабрики или завода моментъ

---

*) Исключеніемъ изъ общаго правила является только область горнаго дѣла, гдѣ организація рабочихъ пока сравнительно довольно слаба и гдѣ роль стихійнаго элемента, поэтому, еще весьма значительна.

открытія военныхъ дѣйствій. Когда время борьбы является, такимъ образомъ, установленнымъ,—начинается практическая подготовка сталкновенія, которое, въ зависимости отъ обстоятельствъ, можетъ либо принять форму мирнаго Lohnbewegung (буквально „движенія изъ-за заработной платы"), либо же перерасти эту первичную стадію всякаго современнаго профессіональнаго конфликта и развиться въ настоящую стачку.

Практическая подготовка сталкновенія начинается съ того, что созывается общее собраніе рабочихъ даннаго предпріятія, или еще чаще его „делегатовъ", на которомъ подъ руководствомъ служащихъ организаціи вырабатываются стачечныя требованія. Послѣднія теперь по правилу весьма мало напоминаютъ тѣ „неумѣренныя", почти утопическія притязанія, которыя нерѣдко предъявлялись рабочими въ эпоху 70—80 гг. Въ основу вырабатываемыхъ нынѣ требованій всегда кладется не то, что въ данной моментъ *желательно* рабочимъ, а то, что по состоянію рынка и по общему положенію предпріятія, хотя и не безъ борьбы, но все-таки *можетъ* быть достигнуто. Союзъ никогда не требуетъ того, что не имѣетъ шансовъ на осуществленіе, ибо, какъ онъ не безъ основанія полагаетъ, выставленіе требованій, добиться которыхъ не чуствуешь себя въ состояніи, способно лишь уронить авторитетъ организаціи въ глазахъ и рабочей массы, и предпринимателей. Поэтому, нынѣшніе стачечники обычно требуютъ повышенія заработной платы на 10—12%, сокращенія рабочаго времени на $^1/_2$ часа, отмѣны нѣкоторыхъ штрафовъ и т. п. Рѣдко больше. Ибо лишь въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ можно съ значительной степенью вѣроятности расчитывать на болѣе крупныя завоеванія.

Когда боевая платформа сформулирована и принята делегатами рабочихъ—мѣстное правленіе дѣлаетъ подробный докладъ объ условіяхъ предполагаемой борьбы областному и центральному правленіямъ и проситъ у послѣдняго раз-

рѣшенія на веденіе этой борьбы *) Если доводы мѣстнаго отдѣленія достаточно убѣдительны и союзу не приходится опасаться въ ближайшемъ будущемъ какихъ-либо крупныхъ столкновеній,—просимое разрѣшеніе изъ центра обычно дается, и мѣстное отдѣленіе, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, приступаетъ къ послѣднимъ боевымъ приготовленіямъ. Тщательно переписанныя на пишущей машинкѣ требованія рабочихъ посылаются въ сопровожденіи вѣжливо составленнаго письма заинтересованной фирмѣ съ просьбой дать свой отвѣтъ не позже опредѣленнаго числа (большей частью предпринимателямъ предоставляется на размышленіе 2-недѣльный срокъ). Если предприниматель склоненъ пойти на извѣстныя уступки рабочимъ, не доводя дѣла до открытаго столкновенія,—созывается совѣщаніе представителей обѣихъ сторонъ (въ числѣ рабочихъ делегатовъ нерѣдко присутствуетъ оффиціальный представитель профессіональной организаціи), на которомъ, послѣ довольно продолжительныхъ и горячихъ дебатовъ, въ концѣ концевъ, заключается соглашеніе съ работодателемъ. Соглашеніе это подвергается голосованію на собраніи заинтересованныхъ рабочихъ, и въ случаѣ принятія его послѣдними, вся борьба считается законченной. Экономическій конфликтъ не выходитъ въ этомъ случаѣ за предѣлы болѣе или менѣе серьезныхъ дипломатическихъ переговоровъ и не развивается въ открытую стачку. И справедливость требуетъ сказать, что число подобныхъ безкровныхъ побѣдъ пролетаріата въ настоящее время въ Германіи очень велико,—оно далеко превышаетъ число происходящихъ стачекъ и забастовокъ. Такъ, въ 1912 г., напр., изъ общаго количества 9961 экономическихъ конфликтовъ 7.136 (71,6%), съ 774 тыс. (61,8%) участвующихъ лицъ, закончились безъ

*) Осторожность профессіональныхъ организацій въ сферѣ экономической борьбы идетъ въ настоящее время такъ далеко, что согласно дѣйствующимъ статутамъ о каждомъ агрессивномъ Lohbewegung мѣстнымъ отдѣленіемъ должно быть заявлено центральному правленію очень задолго до предполагаемаго срока пріостановки работъ: у горнорабочихъ—за 6 недѣль, у металлистовъ - за 3 мѣсяца и т. д.

пріостановки работъ. При этомъ въ болѣе, чѣмъ 96% случаевъ переговоры окончились полнымъ или частичнымъ успѣхомъ рабочихъ. Столь высокій процентъ сраженій, выигранныхъ пролетаріатомъ безъ единаго выстрѣла, въ сущности, не представляетъ собой ничего удивительнаго: онъ цѣликомъ объясняется силой и признаннымъ авторитетомъ германскихъ профессіональныхъ организацій.

Не всегда, однако, экономическіе конфликты заканчиваются для пролетаріата такъ благопріятно, какъ только что описанный. Рабочимъ нерѣдко приходится имѣть дѣло съ упрямыми и высокомѣрными предпринимателями,— Scharfmacher'ами, по нѣмецкой терминологіи, — и, разумѣется, въ этихъ случаяхъ теченіе конфликта принимаетъ нѣсколько иной характеръ. Отвѣтитъ фирма на посланныя ей требованія рабочихъ отрицательно или совсѣмъ ничего не отвѣтитъ,—организація снова созываетъ общее собраніе заинтересованныхъ рабочихъ и ставитъ на обсужденіе вопросъ: что дѣлать дальше? Бываетъ при этомъ, что по тщательномъ обсужденіи создавшейся ситуаціи, собраніе приходитъ къ выводу о необходимости отложить открытую борьбу до болѣе благопріятнаго момента. Чаще, однако, собраніе принимаетъ рѣшеніе иного характера и постановляетъ съ такого-то числа прекратить работу въ предпріятіи (для дѣйствительности этого постановленія, принимаемаго тайнымъ голосованіемъ, требуется обычно большинство $^3/_4$ голосовъ присутствующихъ членовъ организаціи). Постановленіе собранія въ сопровожденіи соотвѣтственнаго комментарія посылается снова въ центральное правленіе и только по полученіи оттуда утвердительнаго отвѣта, наконецъ, начинается стачка. Съ перваго же момента она попадаетъ въ твердыя руки союзной организаціи, строго наблюдающей за тѣмъ, чтобы ни одинъ шагъ, ни одно дѣйствіе борющейся массы не могли послужить во вредъ ея собственнымъ интересамъ. Въ теченіе всего времени борьбы организація поддерживаетъ строгую дисциплину среди стачечниковъ, созываетъ ихъ на регулярно-происходящія собранія, контролируетъ ихъ поведеніе и выдаетъ имъ денежное пособіе, предписанное уставомъ союза. Въ боль-

шинствѣ германскихъ профессіональныхъ организацій высота этого пособія колеблется въ среднемъ между 12-15 мк. (6-7 р.) въ недѣлю на человѣка, причемъ на каждаго ребенка выдается обычно сверхъ того еще по 1 мк. еженедѣльно.

Если теченіе стачки оказывается для рабочихъ благопріятнымъ (мѣстное отдѣленіе отсылаетъ еженедѣльно въ центръ подробный отчетъ о положеніи дѣлъ),-то по прошествіи нѣкотораго времени во вражескомъ лагерѣ начинаютъ обнаруживаться довольно явственныя колебанія. Дирекція фирмы постепенно приходитъ къ выводу, что дальнѣйшее упорство становится для нея нецѣлесообразнымъ, и что гораздо выгоднѣе пойти съ рабочими на мировую. Въ этотъ моментъ на горизонтъ обычно появляются такъ наз. «безпартійныя» третьи лица (очень часто въ качествѣ третьихъ лицъ выступаютъ предсѣдатели промысловыхъ судовъ, о которыхъ рѣчь будетъ еще ниже) и созываютъ представителей обѣихъ борющихся сторонъ на совмѣстное совѣщаніе. На послѣднемъ присутствуютъ предприниматели, делегаты стачечниковъ во главѣ съ представителемъ союза и тѣ третьи лица, усиліями которыхъ было созвано совѣщаніе. Послѣ довольно продолжительныхъ и горячихъ дебатовъ обѣ стороны дѣлаютъ нѣкоторыя взаимныя уступки (кто больше,—зависитъ, разумѣется, отъ общей боевой ситуаціи) и, въ концѣ концовъ, вырабатываютъ проектъ мирнаго договора. Проектъ этотъ такъ же, какъ и при всякомъ неразвившемся въ забастовку конфликтѣ, подвергается голосованію на собраніи стачечниковъ и, въ случаѣ принятія его послѣдними, борьба приходитъ къ своему естественному концу. Рабочіе съ гордымъ сознаніемъ одержанной побѣдѣ весело возвращаются въ опустѣвшія мастерскія, а мѣстное отдѣленіе союза въ послѣднемъ заключительномъ стачечномъ отчетѣ доноситъ центру объ окончаніи борьбы и объ условіяхъ мира, заключеннаго съ предпринимателями.

Выше я попытался обрисовать внутреннюю механику небольшого экономическаго конфликта чисто-мѣстнаго значенія. Познакомлю теперь читателя съ формами веденія

профессіональной борьбы въ тѣхъ случаяхъ, когда столкновеніе труда и капитала принимаетъ областной или даже общеимперскій характеръ и захватываетъ въ сферу своего вліянія многіе десятки, а иногда и сотни тысячъ рабочихъ. Едва-ли не наиболѣе блестящимъ образчикомъ подобнаго крупнаго соціальнаго конфликта можетъ служить большой локаутъ въ строительной промышленности, глубоко потрясшій весной и лѣтомъ 1910 г. экономическую жизнь Германіи *).

Названный локаутъ, захватившій до 150 тыс. рабочихъ, былъ типичнымъ столкновеніемъ національныхъ размѣровъ, распространявшимъ свое дѣйствіе на всю страну,—поэтому, естественными руководителями рабочихъ въ этой борьбѣ были центральныя инстанціи ихъ профессіональныхъ организацій (въ борьбѣ участвовали 4 союза: каменщиковъ, плотниковъ, строит. чернорабочихъ и христіанскій союзъ рабочихъ строительнаго дѣла), т.-е., экстренные съѣзды послѣднихъ, дававшія общія тактическіе директивы борющимся массамъ, и, въ особенности, центральныя правленія союзовъ, превратившіяся на все время столкновенія въ настоящій генеральный штабъ воюющей арміи. Ежедневно въ бюро центральныхъ правленій стекались со всѣхъ концовъ Германіи телеграфныя и письменныя донесенія о положеніи дѣлъ на собственныхъ и непріятельскихъ позиціяхъ, и ежедневно же изъ центра во всѣ стороны разсылались многочисленныя депеши, содержавшія различныя инструкціи, указанія, приказанія и совѣты. Разъ въ недѣлю изъ сотенъ мѣстныхъ отдѣленій, участвовавшихъ въ борьбѣ, приходили подробные «боевые отчеты» съ точнымъ указаніемъ числа подвергнутыхъ увольненію рабочихъ, и точно также разъ въ недѣлю изъ центравъ мѣстныя отдѣленія посылались огромныя суммы денегъ, предназна-

---

*) Борьба началась по иниціативѣ союза предпринимателей, потребовавшаго отъ рабочихъ организацій признанія крайне неблагопріятнаго для послѣднихъ тарифа. Рабочія организаціи отказались,—тогда объединенные предприниматели объявили массовый локаутъ.

ченныя для уплаты стачечнаго пособія выброшеннымъ на улицу членамъ организаціи. Не довольствуясь одними письменными сношеніями, центральныя правленія систематически командировали своихъ членовъ для объѣзда наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктовъ обширнаго поля битвы, а также отъ времени до времени устраивали въ Гамбургѣ (мѣсто резиденціи центральныхъ правленій союзовъ строительныхъ рабочихъ) настоящіе военные совѣты съ участіемъ областныхъ предсѣдателей, какъ представителей «мѣстнаго» элемента. Сознавая огромное значеніе общественнаго мнѣнія, центры чутко реагировали на различныя сообщенія буржуазной прессы, касавшіяся борьбы, исправляли ея неточности и искаженія и разсылали въ случаяхъ необходимости по редакціямъ газетъ особыя оффиціальныя опроверженія. На страницахъ же своихъ собственныхъ союзныхъ органовъ центральныя правленія все время давали очень обстоятельные, живо и интересно составленные обзоры боевой ситуаціи за истекшую недѣлю.

Не менѣе рѣзко измѣнился и обычный характеръ дѣятельности и работы мѣстныхъ отдѣленій союзовъ. Время борьбы мнѣ пришлось провести въ одномъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Германіи, и картина внутри организаціонной жизни того любопытнаго періода до сихъ поръ ярко стоитъ у меня передъ глазами. Спокойная дѣловая атмосфера, которая царствуетъ обычно въ бюро мѣстной организаціи, съ наступленіемъ локаута смѣнилась воинственнымъ приподнятымъ настроеніемъ, и вся текущая работа послѣдняго перестроилась на особый, я бы сказалъ, чисто-военный ладъ. Дважды въ день являлись уволенные рабочіе въ бюро союза для контроля; въ кабинетъ предсѣдателя и его товарища то и дѣло прибѣгали союзные делегаты, сообщали какія-нибудь новыя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и спрашивали совѣта по разнообразнымъ вопросамъ, непосредственно выдвигаемымъ ходомъ борьбы. На перекресткахъ улицъ, ведущихъ къ постройкамъ участвовавшихъ въ локаутѣ фирмъ, смѣняясь по паролю каждые 2—3 часа, стояли стачечные пикеты и зорко высматривали штрейкбрехеровъ. Нѣсколько велосипедистовъ не-

прерывно дежурили въ бюро союза и выполняли обязанности освѣдомительной службы, кромѣ того, особые отряды велосипедистовъ ежедневно объѣзжали окрестности города и слѣдили за положеніемъ дѣлъ на постройкахъ. Разъ въ недѣлю, по субботамъ, происходила выдача стачечнаго пособія, и въ эти дни помѣщеніе союза бывало биткомъ набито разнокалиберной рабочей толпой. Разъ или два въ недѣлю устраивались большія стачечныя собранія, на которыхъ дѣлался краткій обзоръ боевой ситуаціи и давались необходимыя разъясненія, касающіяся правилъ поведенія рабочихъ во время борьбы и другихъ не мѣнѣе важныхъ практическихъ вопросовъ. Наконецъ, три-четыре раза въ недѣлю для подвергнутыхъ локауту и потому „свободныхъ" рабочихъ устраивались лекціи, посѣщенія музеевъ, чтенія съ туманными картинами и т. д. Поразительны были выдержка и дисциплина борющейся массы. Масса и организація слились въ нѣчто неразрывно-цѣлое, нѣчто нераздѣльно-единое, жившее одной общей мыслью, однимъ общимъ чувствомъ, однимъ общимъ желаніемъ. И эта замѣчательная гармонія въ настроеніи борющагося пролетаріата и руководившихъ его борьбой профессіональныхъ организацій накладывала особый отпечатокъ на всѣ дѣйствія послѣднихъ, придавая имъ ту увѣренность, спокойствіе и силу, которыя такъ импонировали и предпринимателямъ, и общественному мнѣнію Германіи.

Изъ яркихъ сценъ, прошедшихъ въ то время передъ моими глазами, особенно рѣзко врѣзалась мнѣ въ память сцена переговоровъ о заключеніи мира между представителями обѣихъ борющихся сторонъ, происходившихъ въ промысловомъ судѣ того города, гдѣ я тогда находился. Переговоры эти, правда, не увѣнчались успѣхомъ—однако, вся картина ихъ является настолько интересной, поучительной и типичной для общаго характера подобнаго рода выступленій, что я рѣшаюсь познакомить съ ней читателя нѣсколько подробнѣе.

9 ч. утра. Въ большомъ свѣтломъ залѣ промысловаго суда, гдѣ должны происходить переговоры, за длинными

столами, покрытыми зеленымъ сукномъ, расположились всѣ участники совѣщанія. Справа сидитъ небольшая группа представителей союза работодателей во главѣ со своимъ предсѣдателемъ и первымъ секретаремъ. Ихъ человѣкъ 15—все грузныя, упитанныя, почти толстыя фигуры съ пожилыми физіономіями, обильной сѣдиной и предательски-блестящими лысинами. Только секретарь союза—красивый брюнетъ лѣтъ 35, съ живымъ выразительнымъ лицомъ южанина—нѣсколько нарушаетъ общій тонъ цредпринимательской группы. Налѣво—представители рабочихъ. Ихъ 40 человѣкъ, по 10 отъ каждой изъ участвующихъ въ борьбѣ организацій. Передніе ряды этой группы занимаютъ служащіе союзовъ—четыре мѣстныхъ чиновника, два областныхъ предсѣдателя и одинъ членъ центральнаго правленія одного изъ союзовъ строительныхъ рабочихъ. Имъ принадлежитъ сегодня главная роль во время переговоровъ, они это знаютъ и заранѣе приготовились: на столахъ около нихъ разложены цѣлыя кипы различныхъ документовъ, отчетовъ, номеровъ газетъ, протоколовъ засѣданій и т. д. Заднія мѣста густо заняты кучками союзныхъ „делегатовъ", расположившихся по организаціямъ,—они скромно сидятъ за зелеными столами и внимательно изучаютъ физіономіи своихъ противниковъ. Говорить во время оффиціальныхъ переговоровъ „делегаты" не будутъ, но зато на сепаратныхъ совѣщаніяхъ рабочихъ представителей они, конечно, не преминутъ изложить свое мнѣніе по интересующему всѣхъ вопросу. Въ центрѣ, нѣсколько поодаль, за предсѣдательскимъ столомъ, раздѣляя собой враждующія стороны, подымается фигура предсѣдателя промысловаго суда—высокаго худощаваго блондина среднихъ лѣтъ съ умнымъ и выразительнымъ лицомъ классически-тевтонскаго типа.

Начинаются переговоры. Одинъ изъ областныхъ предсѣдателей въ краткой, спокойно-дѣловой рѣчи формулируетъ и обосновываетъ требованія рабочихъ. Главнѣйшія два изъ нихъ гласятъ: повышеніе часовой заработной платы на 15 пф. (7 к.) и сокращеніе рабочаго времени на 1 часъ въ день (съ 10 до 9 ч.). Вслѣдъ за областнымъ предсѣдателемъ беретъ слово секретарь союза предпринимателей.

Въ длинной и обстоятельной рѣчи онъ доказываетъ, что экономическая коньюнктура въ строительной промышленности нашего города вовсе не такъ ужъ хороша, что производительность труда рабочихъ за послѣдніе годы не только не возрасла, но даже нѣсколько упала, что финансовое положеніе многихъ фирмъ сильно поколеблено послѣднимъ кризисомъ, и что, поэтому, союзъ предпринимателей ни въ коемъ случаѣ не можетъ согласиться на удовлетвореніе требованій рабочихъ. Секретарю предпринимателей отвѣчаетъ членъ центральнаго правленія строительныхъ рабочихъ. Рѣзкими широкими мазками онъ рисуетъ тяжесть экономическаго положенія пролетаріата, усугубляемаго въ особенности господствующей нынѣ дороговизной, съ силой обрушивается на утвержденіе противника о паденіе производительности труда рабочихъ, съ цифрами въ рукахъ доказывая его несостоятельность, опровергаетъ рядомъ краснорѣчивыхъ фактовъ и примѣровъ предпринимательскія жалобы на неблагопріятную коньюнктуру и на плохіе доходы работодателей и въ заключеніе снова энергично и категорически настаиваетъ на необходимости исполнить требованія рабочихъ. Рѣчь члена центральнаго правленія производитъ видимое впечатлѣніе на предпринимателей, только одинъ изъ нихъ громко подаетъ реплику:

— Какъ вы можете знать условія промышленности въ нашемъ городѣ? Вѣдь вы сами живете въ Гамбургѣ!

— О, не безпокойтесь,—откликается ораторъ—я знаю вашъ городъ, какъ свой собственный карманъ!

Теперь съ мѣста вскакиваетъ предсѣдатель предпринимаетльской организаціи. У него съ только что говорившимъ, членомъ центральнаго правленія имѣются старые счеты' и онъ не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи обрушиться со всѣмъ пыломъ негодованія на своего смертельнаго противиика. Почти забывая, гдѣ и для чего онъ находится, предсѣдатель предпринимателей, волнуясь и спѣша, произноситъ рѣзкую филиппику по адресу безотвѣтственныхъ демагоговъ, натравливающихъ массы рабо-

чихъ на работодателей и тѣмъ самымъ нарушающихъ столь необходимый миръ въ промышленности.

На этотъ разъ съ мѣста вскакиваетъ уже одинъ изъ областныхъ предсѣдателей рабочихъ и въ необыкновенно ѣдкой, хотя и корректной по формѣ рѣчи, отвѣчаетъ на обвиненія, брошенныя служащимъ профессіональныхъ союзовъ представителемъ капитала. Вмѣшивается предсѣдатель суда и пытается успокоить обѣ спорящія стороны. Однако, это ему не вполнѣ удается. Пренія постепенно становятся все болѣе оживленными, принимая подчасъ характеръ страстныхъ дебатовъ. Со стороны предпринимателей говорили уже почти всѣ присутствующіе. Со стороны рабочихъ выступали пока только служащіе, нѣкоторые уже по нѣскольку разъ, но чувствуется, что и среди «делегатовъ» назрѣваетъ потребность высказаться, и что скоро кто-нибудь изъ нихъ попроситъ слова. Часы проходятъ за часами, мелькаютъ цифры и факты, слышатся доводы и опроверженія, раздаются то грозныя филиппики, то мягкія спокойныя увѣщанія. Въ просторномъ залѣ тало-по-малу становится жарко и душно, лица присутмсвующихъ краснѣютъ, голоса слышатся глухо и невнятно. Давно уже миновало время обѣда, а засѣданіе все продолжается...

Наконецъ, беретъ слово предсѣдатель суда, до сихъ поръ дававшій свободно высказываться представителямъ обѣихъ борющихся сторонъ. Предсѣдатель констатируетъ, что всѣ доводы за и противъ требованій рабочихъ уже высказаны и даже повторены по нѣсколько разъ, и что теперь насталъ моментъ для принятія опредѣленныхъ рѣшеній. Предприниматели и рабочіе должны съ полнымъ сознаніемъ лежащей на нихъ отвѣтственности еще разъ внимательно пересмотрѣть свои требованія и сдѣлать взаимно всѣ возможныя уступки, дабы тѣмъ самымъ облегчить достиженіе столь необходимаго въ интересахъ общаго блага соглашенія. Онъ же, предсѣдатель, предлагаетъ, съ своей стороны, слѣд. компромиссное рѣшеніе: повышеніе заработной платы на 8 пф. ($3^1/_2$ к.) въ часъ и сокращеніе рабочаго времени на $^1/_2$ часа.

—Я думаю—заканчиваетъ предсѣдатель свою рѣчь,—что мое предложеніе должно явиться пріемлемымъ для обѣихъ сторонъ. Вамъ, господа, (легкій поклонъ въ сторону рабочихъ) я долженъ сказать, что, даже продолжая борьбу, вы едва-ли добьетесь большаго, чѣмъ то, что содержится въ моемъ предложеніи, а вамъ, господа, (такой же поклонъ въ сторону предпринимателей), я долженъ напомнить, что дать меньше того, что мною предложено, по положенію дѣлъ является совершенно немыслимымъ. Объявляю сейчасъ перерывъ и прошу обѣ стороны обсудить мое предложеніе въ частныхъ совѣщаніяхъ.

Раздается шумъ отодвигаемыхъ стульевъ, разминая затекшіе члены, поднимаются съ мѣстъ предприниматели и рабочіе и медленно расходятся по отведеннымъ имъ для совѣщанія комнатамъ. Эти комнаты смежныя, но раздѣленныя толстой каменной стѣной, не пропускающей ни одного звука...

На совѣщаніи шумно и оживленно. Въ сущности, подавляющее большинство—плотники, строительные чернорабочіе и представители „христіанскаго“ союза—считаетъ предложеніе предсѣдателя пріемлемымъ и готовы съ нимъ примириться. Но каменщики уперлись и ни за что не хотятъ присоединиться къ товарищамъ. Тщетно членъ центральнаго правленія доказываетъ несомненныя выгоды предложеннаго компромисса, тщетно областные предсѣдатели аппелируютъ къ чувству солидарности каменщиковъ и убѣждаютъ ихъ не нарушать сплоченности и единства дѣйствій всѣхъ борющихся союзовъ,—протестанты остаются непреклонными.

—Какъ мы явимся къ этимъ несчастнымъ компромиссомъ на собраніе нашихъ членовъ?—горячатся они.—Что мы имъ скажемъ? Какъ оправдаемъ свое поведеніе? Развѣ масса того ждетъ, что намъ теперь предлагаютъ? Развѣ изъ-за этого она геройски боролась въ теченіе цѣлыхъ 8-ми недѣль? Нѣтъ, какъ хотите, а мы не согласны!

Убѣжденія исчерпаны,—переходятъ къ голосованію: компромиссное предложеніе предсѣдателя суда принимается большинствомъ $^3/_4$ голосовъ. Всѣ взоры обращаются на ка

менщиковъ, голосовавшихъ противъ предложенія: что они теперь сдѣлаютъ? Но и здѣсь, какъ и вездѣ въ мірѣ германскаго профессіональнаго движенія, побѣждаетъ желѣзная дисциплина. Главный вожакъ и наиболѣе горячій ораторъ оппозиціи быстро подымается и со слѣдами еще неостывшаго волненія въ голосѣ отрывисто произноситъ:

—Мы подчиняемся большинству.

Совѣщаніе кончено, делегація рабочихъ снова появляется въ залѣ засѣданій. Слѣдомъ за ней выходятъ изъ своей комнаты и предприниматели, ихъ лица красны, на лбу у нѣкоторыхъ блестятъ капли пота. Видно у нихъ на совѣщаніи тоже было достаточно жарко.

Засѣданіе возобновляется, и предсѣдатель съ явнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ сообщенія сторонъ.

—Мы согласны,—громко заявляетъ отъ имени рабочихъ членъ центральнаго правленія.

По лицу предсѣдателя пробѣгаетъ лучъ удовлетворенія и съ окрѣпшей надеждой въ голосѣ онъ обращается къ предпринимателямъ:

—А вы?

—Къ сожалѣнію, мы вынуждены отклонить предложеніе г. предсѣдателя—рѣзко отчеканиваетъ секретарь организаціи работодателей.

Предсѣдателъ удивленно подымаетъ плечи и безпомощно разводитъ руками...

Итакъ, соглашеніе не состоялось. Нашъ городъ не былъ въ этомъ отношеніи какимъ-либо исключеніемъ. Та же самая исторія разыгралась почти во всѣхъ пунктахъ страны, гдѣ дѣлались попытки заключенія мира,—и недѣлю спустя громадное столкновеніе было ликвидировано уже рѣшеніемъ особаго центральнаго третейскаго суда, обязательнымъ для всѣхъ частей страны. Историческая борьба этимъ рѣшеніемъ была закончена, и закончена крайне удачно для пролетаріата...

На предыдущихъ страницахъ я привелъ образчикъ двухъ экономическихъ конфликтовъ, имѣвшихъ для рабочихъ благопріятный исходъ. Однако, не всегда судьба бываетъ такъ благосклонна къ послѣднимъ. Какъ ни сильно и ни

могущественно германское профессіональное движеніе, и оно не застраховано все-таки отъ пораженій и ошибокъ, отъ безуспѣшныхъ стачекъ и неудачныхъ столкновеній. Статистика „Генеральной комиссіи“ показываетъ, что около 25% всѣхъ происходящихъ въ Германіи забастовокъ и локаутовъ оканчиваются пораженіемъ рабочихъ. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Человѣку свойственно ошибаться, ошибаются, разумѣется, иногда и руководящіе органы профессіональныхъ союзовъ при оцѣнкѣ шансовъ экономической борьбы тѣмъ болѣе, что на характеръ ихъ рѣшеній очень сильное вліяніе оказываетъ и настроеніе широкихъ массъ, не всегда склонныхъ считаться съ голосомъ осторожности и благоразумія. Кромѣ того, иниціатива значительной части конфликтовъ принадлежитъ не рабочимъ, а предпринимателямъ; рабочіе вынуждены бываютъ только обороняться и, конечно, вполнѣ естественно, что наступающая сторона выбираетъ для своего нападенія моментъ наиболѣе выгодный для нея самой и наименѣе благопріятный для ея противника. Уже этихъ однихъ соображеній совершенно достаточно для того, чтобы объяснить возможность и даже неизбѣжность извѣстнаго процента неудачныхъ для рабочихъ экономическихъ конфликтовъ, несмотря на высокую организованность германскаго пролетаріата. И, пожалуй, ни въ чемъ такъ ярко не проявляется необыкновенная прочность и зрѣлость нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ, какъ въ ихъ рѣдкомъ умѣньѣ безболѣзненно ликвидировать проигранныя столкновенія. Ибо, если вѣрить авторитетамъ военнаго дѣла, легче одержать надъ врагомъ рѣшительную побѣду, чѣмъ, потерпѣвъ пораженіе, совершить въ полномъ порядкѣ отступленіе. А между тѣмъ германскія профессіональныя организаціи уже не разъ съ большимъ успѣхомъ разрѣшали какъ разъ эту труднѣйшую задачу современной стратегіи. Для того, чтобы не ходить далеко за примѣромъ, укажу хотя бы на извѣстную стачку 250 тыс. горнорабочихъ въ бассейнѣ р. Руръ въ 1912 г., стачку, окончившуюся неудачно для рабочихъ, и, однако, не повлекшую за собой никакого вреда для организаціи. Мнѣ самому какъ-то пришлось наблюдать

ликвидацію одного проиграннаго столкновенія въ металлической индустріи на югѣ Германіи. Я, вѣроятно, долго не забуду пережитыхъ мной тогда впечатлѣній. Очень хорошо помню настроеніе послѣдняго большого собранія стачечниковъ.

Не весело было на этомъ собраніи—о, нѣтъ! Совсѣмъ наоборотъ. Чувствовалось, что одна и та же гнетущая дума, дума о своемъ безсиліи, дума о злобной радости торжествующаго врага свинцовой тяжестью придавила всѣ сердца. И однако ни звука ропота не раздалось на огромномъ собраніи, ни слова унынія, растерянности или малодушія! Эта черная пропитанная сѣрой металлической пылью масса встрѣтила тяжелый ударъ мужественно и съ достоинствомъ. Такъ воспитала ихъ организація. И что особенно замѣчательно,—эта масса осталась и дальше вѣрна организаціи, несмотря на пережитое ею разочарованіе...

Таковы формы современной профессіональной борьбы въ Германіи. И, когда начинаешь мысленно ихъ сравнивать съ формами той же борьбы въ 70—80-хъ гг., не можешь подавить въ себѣ чувства глубокаго изумленія. Поистинѣ, какъ мало прожито, какъ много пережито! На смѣну стихійной страсти, являвшейся движущей силой прежнихъ экономическихъ конфликтовъ, пришелъ трезвый и холодный, я бы сказалъ, почти коммерческій расчетъ. На смѣну разрозненности и безпорядочности былыхъ массовыхъ выступленій—стали желѣзная дисциплина и единообразіе маневрирующей на полѣ битвы арміи. Развѣ не напоминаютъ, въ самомъ дѣлѣ, именно этого образа всѣ дѣйствія рабочихъ союзовъ во время упоминавшейся выше борьбы въ строительной промышленности? На смѣну прежней безпечности по отношенію къ будущимъ судьбамъ организаціи явился величайшій интересъ къ перспективамъ ея дальнѣйшаго развитія. Спросите любого дѣятеля современнаго профессіональнаго движенія, что служитъ высшимъ, основнымъ принципомъ его практической политики, и онъ вамъ безъ колебаній отвѣтитъ: цѣлость организаціи. Организація никогда не должна потерпѣть какого-либо ущерба! Она—единственное богатство и въ то же время единственное

оружіе пролетаріата въ его борьбѣ за лучшее будущее; поэтому, рабочій классъ долженъ беречь ее, какъ зеницу ока. Такова высшая заповѣдь современной профессіональной мудрости. И нѣтъ, дѣйствительно, такой героической мѣры, нѣтъ такого смѣлаго шага, на который не были бы способны руководящіе элементы профессіональныхъ союзовъ во имя сохраненія цѣлости и неприкосновенности организаціи. Ради этой цѣли они готовы принести величайшія матеріальныя и моральныя жертвы, ради этой цѣли они готовы оборватъ, какъ бы это ни было тяжело, любую стачку, любое столкновеніе, разъ продолженіе послѣдняго начинаетъ угрожать существованію и дѣеспособности все той же организаціи! Ибо былое господство въ области экономической борьбы „политики чувства" смѣнилось нынѣ безраздѣльнымъ господствомъ трезвой и холодной *политики* и *разума*. Нѣтъ больше мѣста стихіи въ сферѣ современной профессіональной борьбы въ Германіи, здѣсь взвѣшено, подсчитано, опредѣлено и измѣрено. Вдумайтесь, въ самомъ дѣлѣ, въ развитіи любого изъ описанныхъ выше экономическихъ конфликтовъ: гдѣ вы найдете на всемъ протяженіи этихъ столкновеній хотя бы одно дѣйствіе, хотя бы одинъ шагъ, который былъ бы продиктованъ борющейся массѣ лишь властнымъ порывомъ непосредственнаго чувства? Его нѣтъ и не можетъ быть, потому что, фигурально выражаясь, нынѣшняя профессіональная борьба въ Германіи есть скованная стихія, и элементамъ непосредственнаго чувства отведено въ ней чрезвычайно скромное и подчиненное мѣсто.

Въ соотвѣтствіи съ общей эволюціей методовъ и формъ экономической борьбы, пережилъ, конечно, глубокія измѣненія и самый типъ вождей профессіональнаго движенія: храбрые, но простоватые офицеры-рубаки добраго стараго времени постепенно отошли въ область преданій и ихъ мѣсто заняли талантливые стратеги генеральнаго штаба и дальновидные дипломаты, въ совершенствѣ постигшіе трудное искусство скрывать свои мысли предъ лицомъ противника. Назову хотя бы такихъ лицъ, какъ Саксе, Гюэ, Лейпартъ, покойный Бемельбургъ и др.

Заканчивая этотъ очеркъ боевой дѣятельности профессіональныхъ организацій, считаю нелишнимъ иллюстрировать нѣсколькими цифрами размѣры и успѣхи экономической борьбы. Согласно даннымъ „Генеральной Комиссіи“, *) эти послѣдніе представляли слѣд. картину:

Годъ.	Число столкновеній.	Число участвующихъ лицъ.	Исходъ столкновеній.			Расходы на борьбу (тыс. мк.).
			Успѣшно.	Компромиссъ	Безуспѣшно.	
1890—99	3772	425.142	48,2	23,6	25,2	11.403
1900	852	115.711	44,1	25,3	25,5	2.936
1901	727	48.522	36,8	23,6	32,6	2.516
1902	861	55.713	43,6	19,5	36,9	2.238
1903	1282	121.593	49,4	19,0	28,5	5.081
1904	1625	135.597	55,7	20,1	22,1	5.551
1905	2323	507.964	53,6	23,5	21,0	10.934
1906	3480	316.042	53,8	22,4	20,9	13.298
1907	2792	281.030	47,9	24,6	22,0	12.364
1908	2052	126.883	43,4	19,4	33,1	4.477
1909	2045	131.244	56,8	16,4	24,3	5.934
1910	3194	369.011	52,7	30,5	14,6	18.458
1911	2914	325.253	65,3	15,3	19,0	16.063
1912	2825	479.589	61,7	16,4	19,3	11.486
	30.774	3.439.654	52,6	21,6	22,7	122.739

Какъ видимъ, за указанный 23-хъ лѣтній періодъ въ Германіи было зарегистрировано 30. 774 столкновеній съ 3,4 милл. участниковъ, при чемъ обошлись эти столкновенія профессіональнымъ союзамъ почти въ 123 милл. мк. (26% всѣхъ расходовъ)! Поистинѣ, огромная сумма энергіи,

*) См. „Correspondenzblatt, 1913, №39.

затраченная организованнымъ нѣмецкимъ пролетаріатомъ на улучшеніе своего экономическаго положенія! О результатахъ этой борьбы я сейчасъ, впрочемъ, не стану говорить, такъ какъ на данномъ вопросѣ мнѣ придется нѣсколько подробнѣе остановиться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Просматривая статистику „Генеральной Комиссіи", невольно обращаешь вниманіе на необыкновенно высокій процентъ успѣшности германскихъ экономическихъ столкновеній. Въ самомъ дѣлѣ, за періодъ 1890—1912 гг. число неудачныхъ для рабочихъ стачекъ и локаутовъ составило только 23%, остальные закончились полной или частичной побѣдой пролетаріата (полной побѣдой закончились 52,6%)

Если принять во вниманіе, что даже въ настоящее время въ Германіи количество профессіонально-объединенныхъ рабочихъ, считая въ томъ числѣ членовъ рабочихъ организацій всѣхъ партійныхъ толковъ и направленій, составляетъ въ среднемъ лишь 27,5% **)всего промышленнаго пролетаріата,—то эта необыкновенная успѣшность экономической борьбы можетъ показаться даже нѣсколько странной и непонятной. Въ дѣйствительности, однако, ничего страннаго и непонятнаго тутъ нѣтъ. Не надо забывать, что профессіональное движеніе распространено по странѣ весьма неравномѣрно. По меньшей мѣрѣ, три четверти организованныхъ рабочихъ концентрируется въ крупныхъ городахъ и промышленныхъ центрахъ, какъ Берлинъ, Гамбургъ, Мюнхенъ, Лейпцигъ и др.; и тутъ союзы объединяютъ уже не 25—30%, а 70, 80, 90 и больше процентовъ всего мѣстнаго пролетаріата. И такъ какъ всѣ широкія столкновенія труда и капитала разыгрываются не въ селахъ и мѣстечкахъ, а именно въ этихъ крупнѣй-

---

**) Процентъ организованности въ 1912 г. былъ: въ печатномъ дѣлѣ—65%, въ обработкѣ дерева—37,9%, въ обработкѣ металла—37,7%, въ строит. промышленности—31,6%, въ кожанной промышленности—27,9%, въ горномъ дѣлѣ—22,4%, въ текстильной промышленности—20.8%, въ конфекціонной промышленности—17,4% въ изготовленіи пищевыхъ продуктовъ—17,1%, въ обработкѣ камня—10,7.

шихъ средоточіяхъ промышленности и торговли, то реальная сила рабочихъ организацій на практикѣ далеко выходитъ за тѣ, казалось бы, неширокіе предѣлы, на которые даютъ имъ право сравнительно скромныя среднія цифры.

V.

Взаимопомощь.

Включеніе взаимопомощи въ кругъ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ совершилось далеко не сразу и не безъ затрудненій. До конца 90-хъ гг. прошлаго столѣтія большинство профессіонально-организованныхъ рабочихъ относилось къ взаимопомощи крайне враждебно. Оно, это большинство, находило, что профессіональные союзы, по самому существу своему, должны быть исключительно стачечными организаціями, и что введеніе пособій отъ безработицы, болѣзни и т.п. способно лишить ихъ боевого характера и мало-по-малу превратить въ простыя кассы взаимопомощи.

Однако эта точка зрѣнія не могла надолго удержаться. Съ одной стороны, потребность въ различнаго рода мирныхъ пособіяхъ проявлялась въ рабочей средѣ все острѣй, съ другой—и это особенно важно—необходимость взаимопомощи выдвигалась цѣлымъ рядомъ чисто-организаціонныхъ соображеній. Всякій знакомый съ практикой профессіональнаго движенія, знаетъ, что взаимопомощь является могучимъ средствомъ притяженія и задержанія въ союзахъ широкихъ пролетарскихъ массъ. Еще и въ настоящее время текучесть членовъ въ нѣмецкихъ профессіональныхъ организаціяхъ очень велика. Такъ, напр., въ союзѣ фабричныхъ чернорабочихъ число вступающихъ и выходящихъ членовъ за пятилѣтіе 1908-13-хъ гг., колебалось слѣд. образомъ *):

---

*) „Vorwärts", 1914, № отъ 9 мая.

	Вступило.	Вышло.
1908	47.208	50.458
1909	52.298	43.907
1910	74.496	48.423
1911	81.578	59.232
1912	78.888	60.734
1913	58.467	58.680
	402.935	321.434

Какъ видимъ, изъ 402.935 человѣкъ, примкнувшихъ въ теченіи указаннаго періода къ организаціи, осѣло въ ней только 89.501 или 22%. Въ союзахъ квалифицированныхъ рабочихъ текучесть нѣсколько слабѣе, но тоже все-таки очень значительна. Въ союзѣ металлистовъ бываютъ годы, когда число выходящихъ превышаетъ число вступающихъ. Такъ, напр., въ 1913 г. число первыхъ составило 157.048, а число вторыхъ—146.435, такъ что союзъ закончилъ годъ съ значительной потерей членовъ (благодаря кризису). Въ началѣ 90-хъ гг. текучесть наблюдалась въ еще большой степени, чѣмъ теперь. Люди приходили въ союзъ, снова уходили, снова приходили и снова уходили, и предъ рабочими организаціями все острѣе вставалъ вопросъ: какъ задержать въ своихъ рядахъ эту текучую пролетарскую массу?

Единственнымъ средствомъ для этого было только взаимопомощь. Въ самомъ дѣлѣ, экономическія битвы разыгрываются не ежедневно, при томъ каждый рабочій, по свойственному людямъ легковѣрію, всегда надѣется, что именно его-то судьба какъ разъ и избавитъ отъ участія въ столкновеніи,—при такихъ условіяхъ одна переспектива полученія стачечнаго пособія отъ союза не можетъ прочно привязать къ нему рядовую массу. Для того, чтобы оставаться неизмѣнно вѣрнымъ организаціи только ради ея боевыхъ цѣлей,—необходима извѣстная активность, извѣстный уровень сознательности, извѣстная способность къ расчету на будущее, а всего этого какъ разъ и не хватаетъ широкой

массѣ. Совсѣмъ иное дѣло такія вещи, какъ безработица, болѣзнь, несчастный случай и т.д.,—они подстерегаютъ рабочаго каждый день, каждый часъ, они составляютъ постоянную боль его жизни. И возможность страхованія какъ разъ отъ этихъ бѣдъ и является тѣмъ огромнымъ магнитомъ, который въ состояніи не только притянуть, но также и задержать въ организаціи даже самаго темнаго, самаго неразвитого представителя рабочей массы. Такимъ образомъ, въ интересахъ укрѣпленія и роста профессіональныхъ союзовъ введеніе взаимопомощи становилось прямо необходимымъ.

И оно мало-по-малу, дѣйствительно совершилось. Въ началѣ 90-хъ гг. большинство организацій допускало лишь три вида взаимопомощи: дорожныя деньги, юридическую помощь и пособіе въ несчастныхъ случаяхъ. Пособіе отъ безработицы въ 1891 г., существовало лишь у 10 союзовъ.

Въ 1899 г., это пособіе было введено уже у 20, а въ 1915 г.,—у 43 изъ общаго количества 48 организацій. За пособіемъ отъ безработицы одно за другимъ послѣдовали пособія въ случаѣ болѣзни, смерти, переѣзда и нѣкоторыя другія. И не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что могучій подъемъ германскаго профессіональнаго движенія въ минувшее 15-лѣтіе приходится отчасти отнести на счетъ широкой постановки взаимопомощи. Въ настоящее время изъ числа упомянутыхъ 48 «центральныхъ союзовъ» помощь въ случаѣ болѣзни обезпечиваютъ 44, въ случаѣ смерти—43, дорожныя деньги—34, помощь въ случаѣ переѣзда—31, помощь въ несчастныхъ случаяхъ—42 и помощь въ случаѣ инваилдности—8- *). О томъ же, какъ

*) Размѣръ пособій, само собой разумѣется, сильно различается по отдѣльнымъ организаціямъ. Союзъ металлистовъ выдаетъ въ случаѣ болѣзни или безработицы—отъ 1—1,67 мк. (46-80 к.) въ день, въ случаѣ переѣзда—20-40 мк., (9-18 р.) въ случаѣ смерти—30—100 мк. (14—46 р.)единовременно; такъ наз., «дорожная помощь» равняется у металлистовъ 1 мк. (46 к.) въ день. Приблизительно таковы же размѣры пособій и въ другихъ крупныхъ союзахъ, мелкіе союзы платятъ своимъ членамъ нѣсколько меньше. Рѣзко выдѣляются изъ числа прочихъ организацій высотой своихъ пособій печатники.

распредѣляются союзныя средства на обѣ важнѣйшія отрасли профессіональной дѣятельности—борьбу и взаимопомощь,—можетъ дать представленіе слѣдующая таблица:

	Взаимопомощь.		Стачечныя пособія.	
Годы.	Абсолютныя числа (тысячи марокъ).	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	-тюлосбА яын числа (тѣс. мк.).	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.
1891—1900	11.689	33%	9.238	26%
1901—1910	109.054	36%	82.155	27%
1911—1912	45.821	38%	29.984	25%
	166.564	36%	121.377	26%

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что расходы на цѣли взаимопомощи представляютъ очень крупную часть бюджета германскихъ союзовъ—въ среднемъ за 22 года 36%—и нѣсколько превышаютъ ихъ расходы на стачки.

Въ самое послѣднее время сфера взаимопомощи профессіональныхъ организацій расширилась еще одной отраслью, именно страхованіемъ на случай смерти, страхованіемъ дѣтей и т.д. 1 мая 1913 г., въ Гамбургѣ открыло свое дѣйствіе особое общество «Volksfürsorge» (Народное попеченіе), созданное на равныхъ правахъ профессіональными и кооперативными организаціями и задающееся цѣлями конкурренціи съ частными компаніями страхованія жизни („Wictoria", „Friedrich-Wilhelm„ и др), безбожно эксплуатирующими народныя массы. Основной капиталъ «Народнаго попеченія» въ размѣрѣ 1 милл. мк. былъ уплаченъ пополамъ союзами и кооперативами и точно также пополамъ между обѣими вѣтвями экономическаго рабочаго движенія дѣлятся члены правленія и наблюдательнаго совѣта общества. Организовано „Народное попеченіе", конечно, на демократическихъ основаніяхъ и ни одна копѣйка уплаченныхъ его кліентами денегъ ни при какихъ условіяхъ для нихъ не пропадаетъ.

Какъ видно изъ предыдущаго, германское профессіональное движеніе, преодолѣвъ неизбѣжныя увлеченія юности, сумѣло въ дальнѣйшемъ довольно гармонично развить обѣ свои основныя функціи—борьбу и взаимопомощь. *)

VI.

Органы межсоюзнаго объединенія.

Описанные на предыдущихъ страницахъ исполинскіе союзы организуютъ рабочій классъ, если можно такъ выразиться, въ плоскости вертикальной. Они дѣлятъ весь пролетаріатъ на рядъ независимыхъ профессіональныхъ группъ, изолируютъ послѣднія другъ отъ друга и, охватывая рабочихъ лишь какой-либо одной изъ нихъ, стремятся возможно крѣпче стянуть ихъ желѣзной цѣпью профессіональной солидарности и дисциплины. Тѣмъ самымъ профессіональные союзы подчеркиваютъ дифференціальный элементъ рабочаго движенія, тѣ линіи и черты внутренняго соціальнаго отталкиванія, которыя раскалываютъ единый общественный классъ на извѣстное число болѣе или менѣе независимыхъ экономическихъ группъ.

Однако этимъ довольно явственнымъ центробѣжнымъ стремленіямъ въ совершенномъ профессіональномъ движеніи противостоятъ чрезвычайно сильныя центростремительныя тенденціи. Цѣлый рядъ могущественныхъ экономическихъ и соціально-политическихъ интересовъ, касающихся рабочаго законадательства, борьба съ объединеннымъ капиталомъ и т. д., властно диктуетъ всѣмъ профессіональнымъ союзамъ возможно большую концетрацію своихъ силъ, возможно болѣе

---

*) Того же нельзя сказать объ англійскомъ профессіональномъ движеніи. Такъ за 10-лѣтіе 1901—10 гг., 100 крупнѣйшими трэдъ-юніонами было израсходовано: на борьбу 46,4 милл. мр. (10.7% всѣхъ расходовъ) и на взаимопомощь—302,4 милл. мк., (68,5% всѣхъ расходовъ). Фактически, такимъ образомъ, трэдъ—юніоны превратились въ кассы взаимопомощи. Впрочемъ, въ самые послѣдніе годы положеніе начинаетъ нѣсколько измѣняться къ лучшему.

тѣсное сближеніе представляемыхъ ими группъ пролетаріата. И выраженіемъ этого интегральнаго элемента въ германскомъ профессіональномъ движеніи является рядъ учрежденій и организацій, объединяющихъ рабочій классъ, такъ сказать въ плоскости горизонтальной. Первое мѣсто въ данной области несомнѣнно принадлежитъ общепрофессіональнымъ конгрессамъ и „Генеральной Комиссіи".

Общепрофессіональные конгрессы созываются обычно разъ въ три года и являются высшей законодательной инстанціей германскаго профессіональнаго движенія. Правда, юридически постановленія этихъ конгрессовъ не носятъ обязательнаго характера, и, стоя на чисто-формальной точкѣ зрѣнія, любая изъ „свободныхъ" организацій могла бы отказаться отъ выполненія принятыхъ ими рѣшеній. Однако моральный авторитетъ общепрофессіональныхъ конгрессовъ такъ великъ, а чувство солидарности и дисциплины среди нѣмецкихъ союзовъ такъ сильно, что за послѣднія 15—20 лѣтъ не было ни одного случая, когда бы отдѣльная организація, какъ бы могущественна она ни была, отказалась повиноваться коллективной волѣ профессіональнаго міра. Вотъ почему слово о „высшей законодательной инстанціи" въ примѣненіи къ съѣзду германскихъ союзовъ отнюдь не является какимъ-либо преувеличеніемъ. Въ этомъ отношеніе нѣмецкое профессіональное движеніе рѣзко отличается отъ англійскаго, гдѣ ежегодные общепрофессіональные конгрессы носятъ характеръ торжественныхъ парадовъ, резолюціи которыхъ лишены почти всякаго реальнаго значенія.

Какъ уже явствуетъ изъ самаго состава общепрофессіональныхъ съѣздовъ въ Германіи, предметами ихъ занятій могутъ служить и, дѣйствительно, служатъ вопросы, касающіеся всего профессіональнаго движенія въ цѣломъ или, по крайней мѣрѣ, выходящіе изъ сферы компетенціи отдѣльныхъ организацій. Таковы, напр., вопросы соціальнаго законодательства, отношенія профессіональныхъ союзовъ къ партіи и кооперативамъ, споры между отдѣльными организаціями о границахъ „подвѣдомственныхъ" имъ производствъ

и т. д. Небезинтересно отмѣтить, что, когда въ 1894—95 гг. „Генеральная Комиссія“ обратилась съ запросомъ къ центральнымъ правленіямъ примыкающихъ къ ней организацій, не слѣдуетъ-ли въ порядокъ дня ближайшаго конгресса поставить такіе вопросы, какъ рабочее законодательство, фабричная инспекція, государственное страхованіе и т. д. то въ мірѣ рабочаго движенія (особенно въ партійныхъ кругахъ) поднялась настоящая буря негодованія: всѣ кричали о какихъ-то „темныхъ планахъ“ Генеральной Комиссіи и разсматривали ея запросъ, какъ непозволительную попытку выйти за сферу своей компетенціи, какъ прямое покушеніе на прерогативы соціалъ-демократіи. Съ тѣхъ поръ, конечно, много воды утекло, и въ настоящее время вопросы въ родѣ вышеперечисленныхъ уже спокойно появляются въ программахъ занятій общепрофессіональныхъ конгрессовъ, не вызывая ни съ чьей стороны ни подозрѣній, ни протестовъ.

Внѣшняя картина этихъ конгрессовъ производитъ на наблюдателя очень сильное впечатлѣніе. Мнѣ пришлось присутствовать на засѣданіяхъ нѣсколькихъ конгрессовъ, но, пожалуй, наиболѣе яркій слѣдъ въ моей памяти оставилъ конгрессъ 1911 г. въ Дрезденѣ.

Дрезденскій конгрессъ былъ очень многолюденъ — на немъ присутствовало 386 делегатовъ, представлявшихъ 2.276 тыс. организованныхъ рабочихъ, 13 членовъ „Генеральной Комиссіи“ и около 15 человѣкъ иностранныхъ и неиностранныхъ гостей, а всего, стало быть, свыше 400 человѣкъ. Засѣданія конгресса тянулись цѣлую недѣлю и происходили въ одномъ изъ лучшихъ залъ города, красиво декорированномъ зеленью, красной матеріей и различными соціалистическими эмблемами. Всѣ делегаты располагались во время засѣданій за длинными столами группами по союзамъ, имѣя обычно во главѣ членовъ своего центральнаго правленія. При взглядѣ на это большое, оживленное собраніе особенно рѣзко бросалось въ глаза его, если можно такъ выразиться, „старость“: молодыхъ физіономій почти не видно, кругомъ — грузныя фигуры, пожилыя лица, блестящія лысины и сѣдина, много

сѣдины. На темномъ фонѣ мужской толпы ярко выдѣлялись отдѣльныя женскія фигуры—женщинъ на конгрессѣ было нѣсколько, въ томъ числѣ умная, энергичная П. Тиде—предсѣдательница союза подмастерьевъ печатнаго дѣла.

Самое открытіе конгресса совершилось съ обычной торжественностью въ понедѣльникъ утромъ 24 іюня. Послѣ вступительныхъ рѣчей предсѣдателя „Генеральной Комиссіи“ К. Легина и представителя дрезденскихъ профессіональныхъ союзовъ—Бюка, были произведены выборы президіума и быстро безъ преній принятъ предложенный „Комиссіей“ порядокъ дня. Затѣмъ слово было предоставлено иностраннымъ гостямъ, привѣтствовавшимъ нѣмецкихъ товарищей отъ имени пославшихъ ихъ организацій, послѣ чего тотчасъ же было приступлено къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ порядка дня. Чрезвычайно поражала при этомъ обсужденіи удивительная краткость и дѣловитость ораторовъ: ни общихъ мѣстъ, ни паѳоса, ни столь обычныхъ на русскихъ собраніяхъ многословія и безпорядочности дебатовъ! Все ровно, спокойно, почти сухо, но зато необыкновенно цѣлесообразно и продуктивно. Рѣзко бросалась въ глаза относительная немногочисленность выступающихъ лицъ: конгрессъ продолжался цѣлыхъ 6 дней, а между тѣмъ говорило на немъ всего на всего 62 человѣка, т. е. въ среднемъ 10 человѣкъ въ день. Бережливость въ обращеніи съ словомъ поистинѣ необычайная! Но зато, благодаря этой бережливости, съѣздъ успѣлъ за время своихъ засѣданій исчерпать чрезвычайно обширный порядокъ дня, содержавшій 10 пунктовъ, въ томъ числѣ такихъ важныхъ, какъ организація кооперативно-профессіональнаго „народнаго страхованія“, биржи труда и страхованіе отъ безработицы, образовательныя стремленія и библіотечное дѣло въ профессіональныхъ союзахъ и т. п.

Для того, чтобы оцѣнить по достоинству замѣчательную трудоспособность конгресса, нужно принять еще во вниманіе, что не всѣ 6 дней его засѣданій были посвящены дѣловой работѣ. Одинъ вечеръ былъ занятъ торжественнымъ концертомъ, устроеннымъ въ честь делегатовъ дрезденскими профессіональными союзами, а два послѣ обѣда пошли на

осмотръ образцовыхъ рабочихъ жилищъ, расположенныхъ неподалеку отъ Дрездена, и на веселую прогулку въ Саксонскую Швейцарію (подобныя прогулки регулярно сопровождаютъ каждый съѣздъ рабочихъ организацій въ Германіи). Два спеціально для этой цѣли зафрахтованныхъ парохода доставили делегатовъ конгресса въ одинъ изъ красивѣйшихъ уголковъ этой благословенной мѣстности—маленькое старинное селеніе, расположенное на самомъ берегу Эльбы у подножья Саксонскихъ горъ. Тамъ, на живописной базарной площади крошечнаго мѣстечка,былъ устроенъ веселый народный праздникъ, въ которомъ представители организованнаго пролетаріата приняли самое дѣятельное участіе: много пили, много ѣли, говорили рѣчи, выслушивали привѣтствія мѣстнаго бургомистра и лихо отплясывали до глубокой ночи удалые танцы съ скромными поселянками. Обратный путь домой совершался уже въ ночной темнотѣ при яркихъ огняхъ разноцвѣтной иллюминаціи, устроенной въ честь делегатовъ по обоимъ берегамъ рѣки рабочимъ насиленіемъ многочисленныхъ въ этихъ мѣстахъ фабричныхъ поселковъ. Столбы краснаго, синяго и зеленаго пламени освѣщали феерическимъ свѣтомъ тѣснящіяся къ водѣ горныя вершины, вырывая на мгновеніе изъ мрака скалистые уступы, темныя расщелины висящіе сказочно на отвѣсахъ кустарники и деревья, и внося какой-то фантастическій элементъ въ трезвую и реалистическую работу собравшагося со всѣхъ концовъ страны рабочаго парламента...

Общепрофессіональный конгрессъ выбираеть 13-членную „Генеральную Комиссію“, и въ промежутки между двумя съѣздами она является высшимъ органомъ межсоюзнаго объединенія въ Германіи. Задачи, лежащія на „Генеральной Комиссіи,“ весьма разнообразны: она должна созывать профессіональные конгрессы, собирать агитаціонный матеріалъ для профессіональныхъ союзовъ, способствовать созданію новыхъ профессіональныхъ организацій, заботиться о постановкѣ статистики труда, оказывать необходимую помощь рабочимъ при организаціи выборовъ въ различныя учрежденія соціальнаго законодательства (промысловые суды, больничныя кассы и т. д.), представлять германское про-

фессіональное движеніе по отношенію къ заграницѣ, и т. д. Въ непосредственномъ веденіи экономической борьбы „Генеральная Комиссія“ однако участія не принимаетъ— это сфера компетенціи отдѣльныхъ профессіональныхъ организацій. Выше мнѣ уже приходилось указывать на тяжелое положеніе „Генеральной Комиссіи“ въ первые годы ея существованія. Съ тѣхъ поръ въ мірѣ германскаго профессіональнаго движенія многое измѣнилось и въ настоящее время никому ужъ не придетъ въ голову объявлять „Комиссію“ безполезнымъ и дорогостоющимъ учрежденіемъ и требовать на этомъ основаніи ея распущенія. Во главѣ „Генер. Комиссіи“ попрежнему стоитъ ея старый предсѣдатель, депутатъ рейхстага К. Легинъ, но въ бюро „Комиссіи“, занимающемъ нынѣ обширное помѣщеніе въ берлинскомъ „Домѣ профессіональныхъ союзовъ“, работаетъ уже не одинъ, а нѣсколько десятковъ платныхъ служащихъ. Точно также ея органъ „Corespondenzblatt“ изъ маленькаго листка оффиціальныхъ сообщеній превратился въ большой, содержательный еженедѣльникъ, дающій на своихъ страницахъ богатѣйшій матеріалъ по разнымъ вопросамъ профессіональнаго движенія, соціальной политики, статистики труда, рабочаго движенія за границей и т. д. „Correspondenzblatt“ ведутъ теперь два спеціальныхъ редактора. Въ помощь „Генеральной Комиссіи“ конгрессами учрежденъ особый „Комитетъ профессіональныхъ союзовъ“, состоящій изъ представителей центральныхъ правленій всѣхъ „свободныхъ“ союзовъ и играющій роль совѣщательнаго представительства при „Генеральной Комиссіи“. „Комитетъ“ собирается каждые 3 мѣсяца, выслушиваетъ отчетъ „Генеральной Комиссіи“ и обсуждаетъ всѣ важнѣйшіе вопросы ея дѣятельности. „Комитетъ“ же выполняетъ и ревизіонныя фукціи. Средства „Генеральной Комиссіи“ составляются изъ ежегодныхъ взносовъ центральныхъ учрежденій профессіональныхъ союзовъ въ размѣрѣ 16 пф. (7 коп.) на каждаго члена организаціи. Въ 1912 г. общая сумма ея доходовъ достигла почти 450000 мк.

Тѣ задачи, которыя „Генеральная Комиссія“ выполняетъ по отношенію ко всей Германіи, въ отдѣльныхъ городахъ

и промышленныхъ центрахъ ложатся на такъ называемыя мѣстныя „Картели (центральныя бюро) профессіональныхъ союзовъ". Эти послѣднія состоятъ изъ коллегіи выбираемыхъ въ опредѣленномъ количествѣ представителей всѣхъ профессіональныхъ организацій, имѣющихся въ данномъ пунктѣ, коллегіи, въ свою очередь выбирающей изъ своей среды особый комитетъ картели, который и завѣдуетъ всей текущей работой. Общія же собранія картели происходятъ обычно не чаще раза въ мѣсяцъ. Согласно отчету 1912 г. число профессіональныхъ картелей въ Германіи достигаетъ 744, причемъ 15 изъ нихъ объединяютъ свыше 25.000 организованныхъ рабочихъ.*) Доходы картелей составляются изъ взносовъ примыкающихъ къ нимъ союзовъ въ размѣрѣ около 84 (40 к.) пф. въ годъ на каждаго организованнаго рабочаго. Это, конечно, средняя цифра, въ дѣйствительности же высота взноса колеблется между 10 пф. (4,6 к.). и 2,60 мк. (1 р. 25 к.). Общая сумма годовыхъ доходовъ 705 картелей, давшихъ о себѣ свѣдѣнія, составила 1.976.000, общая сумма расходовъ—1.787.000 мк.

Переходя къ формамъ дѣятельности профессіональныхъ картелей, слѣдуетъ прежде всего остановиться на ихъ чрезвычайно крупной роли въ сферѣ соціальнаго законодательства. Здѣсь на ихъ обязанности, главнымъ образомъ, лежитъ организація выборовъ въ промысловые суды и различныя учрежденія государственнаго страхованія

Промысловые (и торговые) суды, учрежденные закономъ 1890 г., имѣютъ задачу двоякаго рода: съ одной стороны они должны обезпечивать рабочему населенію быструю, доступную и дешевую юстицію по болѣе мелкимъ претензіямъ, возникающимъ на почвѣ рабочаго договора,—а съ другой стороны служить своего рода факультивной примирительной камерой, предупреждающей или улаживающей

*) Берлинъ—311 тыс., Гамбургъ—143 тыс, Дрезденъ—98 тыс., Лейпцигъ—78 т., Мюнхенъ 69 т., Нюрнбергъ—58 т., Штутгартъ—49 т., Франкфуртъ на М.—45 т., Хемницъ—43 т., Ганноверъ—39 т., Бременъ—38 т., Бреславль 33 т., Магдебургъ—31 т., Кельнъ -30 т., Штетинъ—26 т.

различныя столкновенія между предпринимателями и рабочими. Профессіональные юристы въ качествѣ представителей сторонъ въ промысловые суды не допускаются, и всѣ иски, не превышающія цѣнностью 100 мк., рѣшаются этими судами въ окончательной инстанціи. Характерной чертой названныхъ судебныхъ учрежденій является необыкновенная быстрота судопроизводства — процессъ длится большей частью не свыше 2 недѣль—и огромный процентъ (около половины) дѣлъ, рѣшаемыхъ путемъ примиренія сторонъ. Такихъ промысловыхъ и торговыхъ (для приказчиковъ) судовъ въ 1912 г. въ Германіи насчитывалось 1239, а число разобранныхъ ими дѣлъ достигало 106000. Въ качествѣ примирительной камеры промысловые и торговые суды выступали въ теченіе года около 300 разъ, главнымъ образомъ, при заключеніи тарифовъ (въ Германіи въ послѣднее время все больше укрѣпляется обычай заключать коллективные договоры при содѣйствіи промысловыхъ судовъ).

Описанныя судебныя учрежденія пріобрѣтаютъ особенное значеніе еще потому, что организація ихъ построена на демократическихъ началахъ: судъ состоитъ изъ равнаго количества представителей предпринимателей и рабочихъ по двое съ каждой стороны — и предсѣдателя—назначаемаго муниципалитетомъ. И такъ какъ для коммунальныхъ властей чрезвычайно важно, чтобы данный судъ пользовался довѣріемъ среди рабочихъ — въ противномъ случаѣ послѣдніе не станутъ обращаться къ нему, какъ къ примирительной камерѣ, — то, обыкновенно, на постъ предсѣдателей назначаются люди, честныя, объективные и заслуживающіе уваженія. Нѣкоторыя изъ подобныхъ предсѣдателей, какъ, напримѣръ, покойный мюнхенскій д-ръ Преннеръ или берлинскій д-ръ Шульцъ заслужили себѣ общегерманскую извѣстность и не разъ играли очень видную роль въ моменты крупныхъ экономическихъ столкновеній послѣднихъ лѣтъ. Хорошей аттестаціей для нѣмецкихъ промысловыхъ судовъ можетъ служить между прочимъ то обстоятельство, что они пользуются крайней нелюбовью въ предпринимательскихъ и наоборотъ очень большимъ довѣріемъ въ пролетарскихъ кру-

гахъ. Вотъ организація происходящихъ каждые два года выборовъ рабочихъ представителей въ промысловые суды и лежитъ на обязанности профессіональныхъ картелей.

Аналогичную задачу выполняютъ картели и въ области государственнаго страхованія. Какъ извѣстно, германскія больничныя кассы обладаютъ правомъ самоуправленія, причемъ ихъ главнымъ законодательномъ органомъ является собраніе представителей отъ рабочихъ ($^2/_3$ голосовъ) и предпринимателей ($^1/_3$ голосовъ), участвующихъ въ кассѣ. Выборы этихъ представителей происходятъ каждые три года, и на обязанности картелей опять-таки лежитъ составленіе списка рабочихъ кандидатовъ въ кассовое собраніе, агитація за проведеніе этого списки и т. д. Ту же роль картели играютъ и при выборахъ рабочихъ представителей въ третейскіе суды, въ правленія областныхъ учрежденій и въ иные органы имперскаго государственнаго страхованія. Мнѣ едва-ли нужно прибавлять, что, какъ при выборахъ въ промысловые суды, такъ и при выборахъ въ различныя страховыя учрежденія подавляющее большинство представителей по рабочей куріи всегда принадлежитъ профессіональнымъ союзамъ соціалистическаго направленія. Больше того, картели выставляютъ обыкновенно также списокъ своихъ кандидатовъ по куріи предпринимателей и иногда добиваются при этомъ болѣе или менѣе значительныхъ успѣховъ.

Неустанная работа картелей въ сферѣ соціальнаго законодательства имѣла своимъ послѣдствіемъ повсемѣстное созданіе ими одного чрезвычайно важнаго института современнаго профессіональнаго движенія—такъ наз. *рабочихъ секретаріатовъ*, имѣющихъ своей задачей оказаніе юридической помощи рабочему населенію. Первый изъ этихъ секретаріатовъ былъ основанъ лишь въ 1894 г. въ Нюрнбергѣ, а въ 1912 г. соціалистическое профессіональное движеніе насчитывало уже 129 учрежденій подобнаго рода. Работа секретаріатовъ не ограничивается только выдачей юридическихъ справокъ и совѣтовъ, она распространяется также и на веденіе процессовъ въ различнаго рода учрежденіяхъ государственнаго страхованія. Около $^3/_4$ всѣхъ секретаріатовъ оказываютъ помощь какъ организован-

нымъ, такъ и неорганизованнымъ, остальные—только организованнымъ рабочимъ. Помощь членамъ партіи или союзовъ оказывается, конечно, совершенно безвозмездно,—съ лицъ же, не принадлежащихъ къ рабочимъ организаціямъ, взимается небольшая плата. Съ 1902 г. въ Берлинѣ при «Генеральной Комиссіи» учрежденъ такъ называемый «Центральный Рабочій Секретаріатъ», имѣющій своей главной задачей веденіе процессовъ по государственному страхованію, передаваемыхъ ему изъ мѣстныхъ секретаріатовъ, въ послѣдней высшей инстанціи государственнаго страхованія—Reichsversicherungsamt'ѣ (Имперскомъ Страховомъ Управленіи). О размѣрахъ дѣятельности рабочихъ секретаріатовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ теченіе 1912 г. секретаріатами было выдано 707.000 различныхъ справокъ и совѣтовъ и проведено въ страховыхъ учрежденіяхъ 6417 процессовъ. Такъ какъ сверхъ того еще 198 картелей оказывали рабочимъ нѣкоторую юридическую помощь, — то общее количество юридическихъ справокъ и совѣтовъ, выданныхъ эа разсматриваемый годъ рабочими организаціями, достигаетъ почти 759.000. Сумма доходовъ секретаріатовъ, получаемыхъ ими частью отъ картелей, частью отъ примыкающихъ къ послѣднимъ профессіональныхъ союзовъ, составила въ 1912 г.—607.000, сумма расходовъ 575.000 мк. Одинъ секретаріатъ (въ Кобургѣ) содержится цѣликомъ на государственныя и коммунальныя средства, и одинъ (въ Рюстриненѣ) получаетъ пособіе отъ коммуны. Небезинтересно отмѣтить, что среди болѣе, чѣмъ двухъ сотенъ рабочихъ юристовъ, занятыхъ въ описанныхъ секретаріатахъ, нѣтъ ни одного интеллигента—всѣ они по происхожденію чистокровные пролетаріи, начавшіе свою карьеру за верстакомъ или у наковальни. Это, однако, не мѣшаетъ имъ быть въ настоящее время прекрасными знатоками права и опытными адвокатами, по адресу которыхъ даже высшіе представители государственной власти не скупятся подчасъ на чрезвычайно лестныя комплименты. Вотъ что, напримѣръ, говорилъ прусскій министръ торговли Дельбрюкъ въ засѣданіи рейхстага 7 декабря 1910 г. при обсужденіи законопроекта о рабочихъ камерахъ:

«Вы всѣ, господа, знакомы съ дѣятельностью рабочихъ секретарей въ парламентѣ, въ особенности же съ ихъ дѣятельностью въ парламентскихъ комиссіяхъ, и мы всѣ прекрасно понимаемъ, что, благодаря своимъ спеціальнымъ познаніямъ, рабочіе секретари являются для насъ пріятными и цѣнными сотрудниками. Мы знаемъ далѣе, что тѣ же секретари являются совѣтчиками рабочихъ въ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ соціальной политики, что они защишаютъ права рабочихъ предъ властями, въ особенности же права, вытекающія изъ соціально-политическаго законодательства, и что они выступаютъ адвокатами рабочихъ предъ третейскими судами и имперскими учрежденіями государственнаго страхованія. Мы всѣ знаемъ, что рабочіе секретари для рабочихъ абсолютно необходимы, что они созываютъ и руководятъ рабочими собраніями, формулируютъ ихъ рѣшенія и получаютъ отъ собраній наказы, которые затѣмъ энергично защищаютъ предъ властями, въ рейхстагѣ и въ спеціальной прессѣ».

Многознаменательная характеристика рабочихъ секретарей, исходящая при этомъ изъ устъ человѣка, который меньше всего можетъ быть заподозрѣнъ въ симпатіяхъ къ соціалистическому рабочему движенію.

Описанными формами однако не ограничивается дѣятельность картелей профессіональныхъ союзовъ. Въ послѣдніе годы въ сферу ихъ компетенціи все больше начинаетъ входить еще одна чрезвычайно важная задача— именно, постройка и содержаніе такъ наз. *домовъ профессіональныхъ союзовъ*. Подобныхъ домовъ насчитывалось въ Германій въ 1912 г. —77, и въ числѣ ихъ находились такія гигантскія предпріятія какъ профессіональные дома въ Берлинѣ, Лейпцигѣ или Гамбургѣ. Мнѣ не разъ приходилось бывать въ этихъ замѣчательныхъ учрежденіяхъ современнаго рабочаго движенія, и трудно передать словами то особенное настроеніе, которое охватываетъ тебя, когда по какому-либо дѣлу попадаешь въ подобный шестиэтажный дворецъ организованнаго труда. Въ большомъ «Домѣ профессіональныхъ союзовъ» помѣщаются обычно бюро всѣхъ или почти всѣхъ мѣстныхъ профессіональныхъ ор-

ганизацій, рабочій и партійный секретаріаты, картель, ресторанъ, гостиница для пріѣзжающихъ рабочихъ, большой залъ для собраній на 2—3000 человѣкъ, нѣсколько меньшихъ залъ для менѣе крупныхъ собраній, центральная библіотека, партійный книжный магазинъ и цѣлый рядъ другихъ учрежденій, такъ или иначе связанныхъ съ рабочимъ движеніемъ. Въ будній дѣловой день «домъ профессіональныхъ союзовъ» представляетъ изъ себя неумолчно—гудящій человѣческій улей: трещатъ пишущія машины, хлопаютъ двери, озабоченно бѣгаютъ союзные чиновники, по высокимъ лѣстницамъ подымаются и опускаются сотни рабочихъ, у воротъ и подъѣздовъ располагаются кучки мужчинъ и женщинъ, пришедшихъ сюда за какимъ-нибудь дѣломъ и остановившихся поболтать съ знакомыми. Въ эти часы почти осязательно чувствуется, какъ въ стѣнахъ этого исполинскаго зданія бьется тревожный пульсъ пролетарской жизни огромнаго промышленнаго города...

Для того, чтобы покончить съ описаніемъ профессіональныхъ картелей, я долженъ еще упомянуть о томъ, что онѣ организуютъ денежные сборы въ случаяхъ крупныхъ стачекъ и локаутовъ, содержатъ пріюты для пріѣзжающихъ и проѣзжающихъ рабочихъ, снимаютъ спеціальные залы для собраній, устраиваютъ библіотеки и читальни, производятъ различныя статистическія переписи и анкеты, созываютъ общія и профессіональныя собранія, создаютъ культурно-просвѣтительные комитеты, комиссіи по охранѣ строительныхъ рабочихъ, по жалобамъ на фабричную инспекцію, по работѣ среди юношества и т. д. Эта—обширная, разносторонняя и полная глубокаго значенія дѣятельность заслуженно доставляетъ профессіональнымъ картелямъ одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ въ ряду многочисленныхъ организацій, вызванныхъ къ жизни пролетаріатомъ въ своей неустанной борьбѣ за лучшее будущее.

Таковы важнѣйшія учрежденія современнаго профессіональнаго движенія Германіи, таковъ этотъ огромный, сложный и многообразный рабочій міръ, созданный творческой волей милліоновъ угнетенныхъ и обиженныхъ человѣческихъ единицъ. И чѣмъ больше знакомишься съ внутрен-

ней жизнью и строеніемъ этого міра,—тѣмъ больше изумленіе вызываютъ не только его гигантскіе размѣры, не только его громадные денежные рессурсы, но также и то несравненное техническое совершенство, которое обнаруживается во всей конструкціи его организаціоннаго механизма. Въ настоящее время не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что слава стараго англійскаго трэдъ-юніонизма отнынѣ должна уступить свое мѣсто славѣ и авторитету молодого германскаго профессіональнаго движенія. Ибо—и Германія далеко обогнала Англію, это особенно важно—въ области техники организаціоннаго строительства, въ области методовъ и формъ экономической борьбы. Отнынѣ образцомъ для пролетаріата другихъ странъ и народовъ являются уже не британскіе трэдъюніоны, мучительно бьющіеся въ настоящее время въ сѣтяхъ устарѣлыхъ традицій и предразсудковъ, а свѣжіе, молодые, полные энергіи и силъ нѣмецкіе Gewekschaft'ы, постепенно сложившіеся какъ бы въ особое, рѣзко отграниченное отъ остального міра пролетарское государство въ государствѣ съ своимъ федеральнымъ парламентомъ въ лицѣ общепрофессіональныхъ конгрессовъ, своимъ федеральнымъ министерствомъ въ лицѣ «Генеральной Комиссіи»; своими автономными штатами въ лицѣ могущественныхъ централизованныхъ союзовъ, съ своимъ демократически-построеннымъ многомилліоннымъ бюджетамъ, превышающимъ бюджетъ иного герцогства или королевства, съ своей обширной и вліятельной соціалистической прессой, наконецъ, съ милліонами своихъ полныхъ одушевленія гражданъ-патріотовъ, готовыхъ до послѣдней крайности защищать цѣлость и независимость своего классоваго отечества.

VII.

Итоги профессіональной борьбы.

Но что же даютъ описанныя организаціи рабочему классу? Каковы итоги ихъ многолѣтней кропотливой работы, каковы итоги ихъ упорной борьбы?

Нѣтъ въ сферѣ экономическаго движенія пролетаріата вопроса болѣе важнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣе поддающагося точному отвѣту, чѣмъ этотъ. — Ибо для того, чтобы быть въ состояніи дать подобный точный отвѣтъ, необходимо было бы произвести рядъ сложнѣйшихъ и кропотливѣйшихъ изысканій о темпѣ вздорожанія жизни, о факторахъ, вліяющихъ на ростъ заработной платы, о вліяніи интенсификаціи труда на организмъ рабочаго и о многихъ другихъ, не менѣе головоломныхъ вещахъ. Такихъ изысканій, вполнѣ безупречныхъ съ точки зрѣнія научной критики, пока еще нѣтъ и потому споры о цѣнности профессіональной борьбы неизбѣжно должны быть и еще будутъ долго продолжаться. И, если тѣмъ не менѣе подавляющее большинство соціалистовъ на практитѣ все-таки строитъ профессіональные союзы и устраиваетъ стачки, то это объясняется, главнымъ образомъ, чисто опытнымъ полуинстинктивнымъ воспріятіемъ факта полезности подобнаго рода дѣйствій. Современное поколѣніе пролетаріевъ видитъ и ощущаетъ, что оно (по крайней мѣрѣ, въ своей квалифицированной части) живетъ лучше, чѣмъ жили его отцы, оно часто и непосредственно убѣждается въ несомнѣнности выгодъ, приносимыхъ ему забастовками, и потому оно вѣритъ въ цѣнность профессіональной дѣятельности, приписывая (и не безъ основанія) ей перемѣны, происшедшія въ положеніи рабочаго класса за минувшія 30 — 40 лѣтъ. Для болѣе или менѣе же объективнаго научнаго доказательства положительной роли организованной экономической борьбы мы располагаемъ въ настоящее время лишь отрывочными не всегда вполнѣ безупречными данными

Къ числу подбныхъ недостаточно полныхъ, но все-таки чрезывычайно любопытныхъ матеріаловъ по интересующему насъ вопросу относятся, напр., цифры, опубликованныя въ 1909 г. въ центральномъорганѣ нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ „Correspondenzblatt“ [1]). Цифры эти касаютсы дѣятельности девяти профессіональныхъ союзовъ (каменщиковъ, строит. чернорабочихъ, деревообдѣлочниковъ,печатниковъ, плотниковъ, мостильщиковъ, транспортныхъ рабочихъ, фабричныхъ чернорабочихъ, литографовъ и рѣзчиковъ по камню) и характеризуетъ успѣхи ихъ экономической борьбы въ теченіе 15 — 18 лѣтъ. Посмотримъ, какую картину они рисуютъ.

Средняя длина рабочаго дня членовъ организацій составляла въ часахъ:

Годъ.	Строит. чернораб.	Печатники.	Рабочіе по дереву.	Каменщики.	Плотники.	Мостильщики.	Транспорт. рабочіе	Фабричные чернораб.	Литографы.	Рѣзчики по камню.
1890	10,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1893	—	10	10,2	—	—	—	—	—	—	—
1895	—	—	—	11	10,5	10,5	—	—	—	—
1897	—	—	—	—	—	—	13,4	—	—	—
1898	—	—	—	—	—	—	—	10,2	—	—
1903	—		—	—	—	—	—	—	8,5	9,2
1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1908	9,5	9	9,2	10	9'5	9,5	12,6	9,9	8,2	9,0

[1]) Названныя цифры обязаны своими объявленіемъ нѣсколько странной полемикѣ „Correspondenzblatt'a“ противъ К. Каутскаго по поводу извѣстной книжки послѣдняго „Der Weg zur Macht“ („Путь къ власти“),—это не лишаетъ ихъ однако большого самостоятельнаго интереса.

Какъ видитъ читатель, за указанный періодъ произошло значительное сокращеніе рабочаго времени въ цѣломъ рядѣ отраслей труда. У печатниковъ, рабочихъ по дереву, каменщиковъ, плотниковъ и мостильщиковъ это сокращеніе достигаетъ 1 часа, у строительныхъ чернорабочихъ— 1, 2 часа, у транспортныхъ рабочихъ за 11-лѣтній періодъ- 0, 8 часовъ. Менѣе замѣтно сокращеніе рабочаго времени у фабричныхъ чернорабочихъ, литографовъ и рѣзчиковъ по камню, но зато и періоды, на протяженіи которыхъ сравниваются цифры въ этихъ профессіяхъ, значительно короче.

Аналогичный процессъ наблюдался и въ сферѣ измѣненіи заработной платы. Средняя часовая заработная плата составляла (въ пфеннигахъ):

Годъ	Строительные чернорабочіе	Печатники	Рабочіе по дереву	Каменщики	Плотники	Мостильщики	Транспортные рабочіе	Фабричные чернорабочіе	Литографы	Рѣзчики по камню
	часовая заработная плата въ пфеннигахъ									
1890	27,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1893	—	34,2	30,3	—	—	—	—	—	—	—
1895	—	—	—	34,3	38,0	44,0	—	—	—	—
1897	—	—	—	—	—	—	21,0	—	—	
1898	—		—	—	—	—	—	31,1	—	—
1903	—	—	—	—	—	—	—	—	53,9	47,6
1908	46,3	50,0	46,0	50,5	59,0	64,1	30,0	39,6	61,6	52,8
Увел. въ %	+70 %	+46 %	+52 %	+47 %	+55 %	+46 %	+43 %	+27 %	+14 %	+11 %

Приведенная таблица очень поучительна. Она совершенно недвумысленно констатируютъ въ разсматриваемыхъ отрасляхъ труда быстрое повышеніе заработной платы: у печатниковъ, каменщиковъ, плотниковъ, рабочихъ по дереву, мостильщиковъ и транспортныхъ рабочихъ оно колебляется между 43 и 55%. Менѣе замѣтно повышеніе у фабричныхъ чернорабочихъ, литографовъ и рѣзчиковъ по камню, на это опять-таки объясняется большей краткостью періода, взятаго для сравненія.

Сопоставимъ теперь цифры заработной платы съ ростомъ цѣнъ на квартиры и пищевые продукты. Согласно вычисленіямъ «Correspondenzblatt'a» средняя цѣна 17 важнѣйшихъ предметовъ потребленія за періодъ 1896—1908 гг. взросла на $27^1/_2$ %, цѣны на квартиры за тотъ же промежутокъ времени, судя по даннымъ анкеты союза печатниковъ 1906 г., поднялись приблизительно на 16—17%. Между тѣмъ высота заработной платы большинства указанныхъ категорій рабочихъ за 13 — 15-лѣтній періодъ увеличилась на 43—70%. Иными словами это значитъ, что какъ въ области повышенія заработной платы, такъ и въ сферѣ сокращеніи рабочаго дня профессіональная борьба, дала въ приведенномъ примѣрѣ очень крупные положительные результаты.

И этотъ прогрессъ въ послѣдующіе года не остановился. Такъ, напр., строительные рабочіе (каменщики, плотники и строительные чернорабочіе) въ результатѣ вышеописанной борьбы 1910 г., получили дальнѣйшее повышеніе средней заработной платы на 5, 28 пф. въ час. и при возобновленіе тарифовъ въ 1913 г. еще новое повышеніе на 5, 10 пф., т. е. въ суммѣ по сравненію съ нормами 1908 г., на 19—22%. Деревообдѣлочники точно также добились, начиная съ 1908 г., повышенія средней заработной платы на 22—23%. Аналогичное движеніе наблюдалось и въ другихъ отрасляхъ производства. Едва-ли ростъ цѣнъ на предметы потребленія за указанный періодъ могъ быть такъ же значителенъ. Въ тоже время шло систематическое сокращеніе рабочаго дня, такъ что средняя продолжительность его въ настоящее время въ строительной промыш-

ленности стоитъ весьма близко къ 9 час., а въ области обработки дерева по тарифу 1913 г., — даже къ $8^1/_2$ час.

Но профессіональныя организаціи оказались въ состояніи не только добиться абсолютнаго и относительнаго улучшенія условій труда, — онѣ сумѣли также закрѣпить эти завоеванія и доставитъ рабочей массѣ возможность болѣе прочнаго и увѣреннаго существованія. Средствомъ для постиженія этой цѣли послужило широкое развитіе *тарифныхъ (коллективныхъ) договоровъ.*

Подобно взаимопомощи, и тарифы были встрѣчены на первыхъ порахъ въ рабочемъ движеніи очень недовѣрчиво. Долгое время и профессіональные союзы, и въ особенности, партія въ своемъ подавляющемъ большинствѣ разсматривали коллективный договоръ, какъ одинъ изъ способовъ смягченія классовой борьбы и классовыхъ противорѣчій, и, какъ таковой, болѣе или менѣе рѣшительно отвергали. Только печатники, имѣвшіе тарифы еще съ 1873 г., и немногія категоріи другихъ рабочихъ стояли въ данномъ вопросѣ на совершенно иной точкѣ зрѣнія.

Однако и здѣсь, какъ и въ области взаимопомощи, условія оказались сильные воли и желаній людей, и, по мѣрѣ роста рабочихъ организацій, коллективный договоръ находилъ все болѣе широкое примѣненіе въ германской промышленности. Строительное дѣло, металлическая и текстильная индустріи, транспортъ, обработка дерева, торговля и цѣлый рядъ другитъ отраслей производства и обмѣна мало-по-малу втягивались въ сферу тарифнаго движенія и съ каждымъ годомъ увеличивались массы пролетаріевъ, работающихъ подъ дѣйствіемъ коллетивнаго договора. Особенно быстро шло развитіе тарифовъ въ самые послѣдніе годы. Такъ, еще въ 1905 г. въ Германіи насчитывалось около 3000 коллективныхъ договоровъ, распространяющихъ свое дѣйствіе на 500.000 рабочихъ, а уже въ 1911 г. число существующихъ соглашеній возрасло до 10.520, число же затронутыхъ ими рабочихъ — до 1.553 тыс. т. е. болѣе чѣмъ утроилось.

Что касается распредѣленія тарифовъ по отдѣльнымъ отраслямъ производства,—то объ этомъ можетъ дать представленіе слѣдующая талбица (данныя 1911 года):

	Число тарифовъ.	Число лицъ, находящихся подъ дѣйствіемъ тарифовъ.
Строит. промышл.	2702	561 тыс.
Обработка дерева	1247	235 „
Металлич. индустрія	1185	190 „
Конфекціон. промышл. . . .	767	181 „
Производство пищевыхъ продуктовъ	1710	98 „
Печатное дѣло	84	86 „
Транспортъ	800	74 „
Прочія	2:025	128 „
	10.520	1.553 „

Какъ явствуетъ уже изъ самой многочисленности договоровъ, — подавляющее большинство изъ нихъ носитъ чисто мѣстный характеръ и распространяетъ свое дѣйствіе только на одинъ городъ, а иногда даже только на одно предпріятіе. Средняя продолжительность сроковъ ихъ заключенія колебляется обычно между 1—3 год. Впрочемъ, по мѣрѣ развитія тарифной системы все явственнѣе обнаруживается тенденція къ централизаціи коллективныхъ соглашеній. Такъ, въ строительной промышленности вмѣсто прежнихъ областныхъ договоровъ съ 1913 введены центральные, а у печатниковъ вотъ уже въ теченіе 20 лѣтъ непрерывно существуетъ единый общеимперскія тарифъ, регулирующій мельчайшія детали условій труда во всѣхъ типографіяхъ Германіи. Текстъ тарифа печатниковъ занимаетъ 68 страницъ очень мелкой печати, а комментаріи къ нему представляютъ собой цѣлый томъ, содержащій 300 слишкомъ страницъ. Срокъ дѣйствія тарифа печатниковъ установленъ 5-лѣтній, а для разбора столкновеній, происходящихъ на почвѣ толкованія договора, создана особая третейская комиссія, состоящая изъ равнаго количества (по 3) рабочихъ и работодателей и выборнаго предсѣдателя-юриста

Эти примѣры положительнаго вліянія профессіональной борьбы будетъ, пожалуй, небезинтересно дополнить однимъ яркимъ доказательствомъ отъ противнаго. По причинамъ, на которыхъ я не могу здѣсь останавливаться, въ крупной желѣзодѣлательной промышленности Пруссіи профессіональная организація до сихъ поръ очень слабо развита, и вотъ какова тамъ, напр., продолжительность рабочаго, времени. Въ 1912 г., согласно офиціальнымъ отчетамъ, длина средняго рабочаго дня составляла 12 час., кромѣ того, каждый рабочій оставался въ среднемъ на фабрикѣ сверхурочно $^3/_4$ час. въ день по буднямъ и $3^1/_2$ час. по воскресеніямъ, Фактически, такимъ образомъ, недѣльное рабочее время составляло 89 час. или $13^1/_3$ ч. въ день! И это въ столь высоко-квалифицированной индустріи, какъ металлургическая! И это при наличности такой адской работы, какъ работа при доменныхъ печахъ!

Сопоставьте эти ужасающія цифры съ вышеприведенными цифрами (о рабочемъ днѣ) хорошо-организованныхъ отраслей труда, и вы сразу поймете, что значитъ въ жизни пролетарія наличность сильно развитого профессіональнаго движенія.

Но, если, такимъ образомъ, отрицать успѣшность профессіональной борьбы въ прошломъ не приходится, то остается во всякомъ случаѣ еще вопросъ: а какъ же въ будущемъ? Не дошли-ли уже въ настоящее время профессіональныя организаціи до границы возможныхъ завоеваній? Не ставитъ-ли могущественное развитіе предпринимательскихъ союзовъ въ послѣдніе годы крестъ надъ всѣми дальнѣйшими успѣхами пролетаріата на полѣ экономической борьбы?*)

Напомню еще разъ читателю, что настоящія строки писались до войны и, потому, въ своихъ послѣдующихъ разсужденіяхъ я исходилъ изъ условій 1910—14 г.г. Каковы будутъ перспективы профессіональной борьбы послѣ войны, пока еще трудно судить. Я оставляю однако безъ перемѣнъ всю эту часть моей работы, главнымъ образомъ, потому, что въ ней собранъ любопытный фактическій и статистическій матеріалъ, имѣющій общее значеніе.

На первый взглядъ можетъ дѣйствительно какъ будто-бы показаться, что, благодаря развитію предпринимательскихъ объединеній, положеніе профессіональнаго движенія стало, если не окончательно безнадежнымъ, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно критическимъ. Если мы сопоставимъ число профессіонально организованныхъ рабочихъ и число рабочихъ, занятыхъ у организованныхъ предпринимателей, то получимъ слѣд. картину (данныя офиціальной имперской статистики за 1912 г.)

Отрасли промышленности:	Число проф. организованныхъ рабочихъ.	Число рабочихъ, занятыхъ у организ. предпринимателей.
Горное и чугунно-литейное дѣло .	208.402	469.942
Каменоломни и пр.	69.140	209.288
Металлич. индустрія	627.312	796.288
Текстильная промышл.	178.183	490.026
Обработка кожи	44.274	16.034
„ дерева.	217.114	70.137
Изготовл. пищевыхъ продуктовъ .	133.811	182.355
Конфекціонная промышл.	123.546	146.729
Строительн. дѣло	496.836	500.924
Полиграфич. промышл.	106.239	77.006
	2.204.857 [1])	2.958.729 [1])

Какъ видимъ, сила рабочей организаціи превалируетъ надъ силой предпринимательской организаціи только въ трехъ отрасляхъ производства-полиграфической промышленности, обработкѣ дерева и обработкѣ кожи; въ строительной промышленности оба лагеря приблизительно равносильны, въ металлической и конфекціонной индустріяхъ, а также въ изготовленіи пищевыхъ продуктовъ организація капитала оказывается нѣсколько сильнѣе организаціи труда и, наконецъ, въ горномъ дѣлѣ, въ сферѣ добыванія камня и въ текстильной индустріи организація труда далеко отстаетъ отъ организаціи капитала. Въ общемъ же и сред-

[1]) Въ приведенной таблицѣ не достаетъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, оттого число рабочихъ въ обѣихъ рубрикахъ нѣсколько ниже дѣйствительнаго.

немъ отношеніе количества профессіонально объединенныхъ рабочихъ къ количеству рабочихъ, занятыхъ у объединенныхъ предпринимателей, выражается цифрами 5,5 къ 7,5, т. е. оказывается болѣе благопріятнымъ для капиталистическаго лагеря.

При такомъ положеніи дѣлъ, казалось бы, успѣшность стачечной борьбы должна была бы быть весьма незначительной, по мѣньшей мѣрѣ, обнаруживать явственную тенденцію къ паденію.

Однако, какъ свидѣтельствуютъ приведенныя выше данныя, ничего подобнаго не наблюдается въ дѣйствительности. Наоборотъ, несмотря на извѣстныя колебанія, вызываемыя кривой экономической коньюктуры, общая тенденція стачечной борьбы идетъ въ сторону повышенія, а не пониженія ея успѣшности.

Быть можетъ еще нагляднѣе та же тенденція выступаетъ въ недавно опубликованной статистикѣ союза металлистовъ, касающейся, впрочемъ, не однѣхъ только стачекъ и локаутовъ, но также и мирныхъ соглашеній Согласно этой статистикѣ было [1]):

Годъ	Членовъ союза	Всего стачекъ, локаутовъ и мирныхъ соглашеній	Въ томъ числѣ Вполнѣ и частью успѣшныхъ	Безуспѣшныхъ.
1904	198.964	433	375 (87%)	58 (13%)
1905	259.693	549	492 (90%)	57 (10%)
1906	335.075	954	878 (92%)	76 (8%)
1907	362.204	1049	959 (92%)	90 (8%)
1908	362.073	606	533 (88%)	73 (12%)
1909	373.349	692	627 (91%)	65 (9%)
1910	464.016	1353	1.285 (95%)	68 (5%)
1911	515.145	1687	1.583 (94%)	104 (6%)
1912	561.547	1772	1,673 (94%)	99 (6%)

Здѣсь строгій параллелизмъ между ростомъ организаціи и повышеніемъ успѣшности профессіональной борьбы

[1]) Metallarbeiter-Zeitung: 1913, № 20 отъ 17 мая.

выступаетъ необыкновенно ярко: за 9 лѣтъ процентъ неудачныхъ столкновеній сократился больше, чѣмъ вдвое, и это систематическое нисходящее движеніе только однажды и то лишь на короткое время было прервано кризисомъ (1908—9 гг.).

Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ, несмотря на видимое преобладаніе предпринимательскихъ объединеній, профессіональные союзы оказываются все-таки въ состояніи вести чрезвычайно энергичную и успѣшную экономическую борьбу?

Объясненіе этого какъ будто бы непонятнаго явленія приходится искать въ формахъ тактики рабочихъ организацій и въ отсутствіи внутреняго единства въ предпринимательскомъ лагерѣ.

Обычная тактика нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ сводится къ возможно большей локализаціи экономическихъ конфликтовъ. Профессіональные стратеги лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ сами стремятся къ расширенію базиса столкновенія,—по правилу они заботятся объ ограниченіи района стачки или локаута однимъ городомъ, одной фабрикой, нерѣдко даже однимъ отдѣленіемъ фабрики. Мотивы подобнаго образа дѣйствій вполнѣ понятны. При крупномъ столкновеніи въ родѣ, напр., борьбы строительныхъ рабочихъ въ 1910 г., *всей* организаціи рабочихъ противостоитъ *вся* организаіця предпринимателей въ цѣломъ, нерѣдко поддерживаемая еще вдобавокъ общественнымъ мнѣніемъ и правительствомъ. Въ этомъ случаѣ сила сопротивленія работодателей безконечно возрастаетъ, и шансы успѣха для пролетаріата соотвѣтственно понижаются. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло при небольшой частичной стачкѣ. Тутъ *всей* организаціи рабочихъ (ибо она вся со всей мощью своей кассы и своего административнаго механизма стоитъ за спиной забастовщиковъ) противостоитъ *единичный предприниматель*. и это сразу же перемѣщаетъ соотношеніе силъ въ сторону пролетаріата: энергія капиталистическаго сопротивленія ослабляется, и шансы успѣха для рабочихъ въ той же мѣрѣ увеличиваются. Бить врага по частямъ гораздо легче, чѣмъ бить

его скопомъ. Вотъ почему число экономическихъ столкновеній въ Германіи такъ велико (въ 1912 г. напр., 2825), а средній размѣръ ихъ такъ незначителенъ (въ 1912 г. - 156 чел. на конфликтъ). Конечно, предприниматели стремятся парировать тактику профессіональныхъ союзовъ различными способами, въ особенности путемъ введенія страхованія отъ стачекъ и отвѣта на частичныя забастовки широкими массовыми локаутами. Однако мѣры эти до сихъ поръ не имѣли особенно значительнаго успѣха: страховая сумма все-таки далеко не въ состояніи вознаградить предпринимателя за всѣ причиняемые ему прекращеніемъ работъ убытки, а инсценировка большихъ локаутовъ является слишкомъ дорогимъ удовольствіемъ и, потому, можетъ быть примѣняема лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ обычное же время фабрикантъ остается выданнымъ головой «терроризму» профессіональныхъ союзовъ, и волей-неволей вынужденъ имъ уступить. Какъ ни велико пристрастіе нѣмецкихъ профессіональныхъ стратеговъ къ системѣ частичныхъ стачекъ,— не всегда имъ все-таки удается, уклонившись отъ генеральнаго сраженія, разбить послѣднее на десятки партизанскихъ схватокъ. Исторія минувшихъ 10-12 лѣтъ знаетъ такія крупныя битвы труда и капитала, какъ упоминавшаяся уже выше борьба въ строительной промышленности (1910 г.), рурскія стачки углекоповъ (въ 1905 и 1912 гг.), стачка на верфяхъ (въ 1910 г.) и др. Но даже и въ этихъ широкихъ столкновеніяхъ, охватывающихъ многія десятки, а иногда и сотни тысячъ рабочихъ, пролетарскія организаціи оказываются далеко не безоружными (исключеніе составляетъ лишь горное дѣло, гдѣ концентрація капитала слишкомъ велика, а профессіональные союзы недостаточно сильны и единодушны). Ибо тутъ наряду съ ихъ собственной финансовой и административной мощью имъ приходятъ на помощь еще внутренніе раздоры въ предпринимательскомъ лагерѣ, регулярно обнаруживающіяся при каждой сколько-нибудь крупной экономической битвѣ (напр., во время борьбы въ строительной промышленности въ 1910 г., во время стачки на верфяхъ въ томъ же году и т. д.)

Что эти внутреннія тренія въ лагерѣ капитала составляютъ Ахиллесову пяту всѣхъ работодательскихъ объединеній, начинаютъ постепенно сознавать и наиболѣе дальновидные руководители послѣднихъ. Вотъ что говорилъ, напр., на делегатскомъ собраніи „Центральнаго Союза Германскихъ Промышленниковъ"—могущественнѣйшей организаціи нѣмецкаго капитала—въ декабрѣ 1910 г. его генеральный секретарь Бюкъ:

„Еще въ прошломъ году я высказывалъ на собраніи союза предпринимателей увѣренность, что даже самыя большія профессіональныя организаціи рабочихъ не въ силахъ противостоять объединенной мощи работодателей и ихъ капиталамъ. Сегодня у меня нѣтъ больше этой увѣренности! Ибо стремленія соціалъ-демократіи потеряли въ моихъ глазахъ свой утопическій характеръ и все больше приближаются къ дѣйствительности. Три большихъ экономическихъ битвы послѣдняго года подѣйствовали столь обезкураживающимъ образомъ на мое прежнее мнѣніе. Борьба въ строительной промышленности закончилась, правда, какъ будто бы компромиссомъ, но, по существу дѣла, этотъ компромиссъ является пораженіемъ работодателей... Точно также и борьба на верфяхъ и стачка трамвайныхъ служащихъ въ Бременѣ закончилась пораженіемъ предпринимателей. Образцово руководимыя организаціи рабочихъ превратились въ настоящее время въ ужасное оружіе. Однѣ угрозы локаутами больше не дѣйствуютъ, надъ этими угрозами только смѣются. Небольшіе же локауты, охватывающіе 30—40.000 человѣкъ, современнымъ могучимъ союзамъ не страшны, они переносятъ ихъ шутя. Предъ германскими предпринимателями стоитъ теперь альтернатива: или преодолѣть мелочные раздоры, господствующіе въ рядахъ промышленности, и соединить свои силы съ твердымъ намѣреніемъ и непоколебимой волей, не щадя усилій, разрушить, раздавить, уничтожить профессіональные союзы,—или же склониться передъ волей послѣднихъ, склониться передъ волей подстрекателей и мятежниковъ и начать плясать подъ ихъ дудку".

Г. Бюкъ думаетъ, такимъ образомъ, что все дѣло лишь въ мелочныхъ раздорахъ въ рядахъ промышленниковъ и что стоитъ только преодолѣть эти раздоры, какъ организація капитала станетъ непобѣдимой. Въ дѣйствительности однако дѣло обстоитъ значительно сложнѣе. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что „мелочные раздоры" объясняются не злой волей тѣхъ или иныхъ лицъ, а слишкомъ большой неоднородностью состава союзовъ работодателей. Въ эти союзы входятъ крупные, средніе и мелкіе предприниматели, интересы которыхъ очень часто не только не совпадаютъ, но оказываются даже прямо противоположными. Въ мирное время подобныя противорѣчія обыкновенно бываютъ мало замѣтны, но зато тѣмъ ярче вспыхиваютъ они въ критическіе моменты, когда дѣло доходитъ до рѣшительной борьбы. Такова, по крайней мѣрѣ, исторія почти всѣхъ грозныхъ предпринимательскихъ начинаній въ Германіи (опять-таки за исключеніемъ горнаго дѣла). И, пока будетъ существовать среднее и мелкое производство (а они исчезнутъ еще не такъ-то скоро),—отсутствіе внутренняго единства естественно останется *органическимъ* порокомъ боевыхъ капиталистическихъ организацій.

Повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, расширеніе сферы дѣйствія тарифной системы—все это такіе успѣхи профессіональнаго движенія, которые, хотя и съ нѣкоторымъ трудомъ, но все-таки поддаются болѣе или менѣе точному учету въ фактахъ, цифрахъ и статистическихъ таблицахъ. Однако та же борьба рабочихъ объединеній дала пролетаріату и цѣлый рядъ иныхъ завоеваній, завоеваній духовнаго, моральнаго характера, значеніе которыхъ очень велико, но размѣры которыхъ почти невозможно взвѣсить и измѣрить. Такъ, всѣ наблюдатели пролетарской жизни единогласно утверждаютъ, что за послѣдніе 25—30 лѣтъ радикально измѣнилось положеніе рабочаго на фабрикѣ, измѣнилось самое обращеніе съ нимъ, измѣнилось отношеніе къ нему со стороны мастеровъ и предпринимателей. Тѣ же наблюдатели не менѣе единодушно констатируютъ сильное развитіе чувства лична-

го достоинства въ рабочемъ, могучій подъемъ его культурныхъ и духовныхъ интересовъ, и, въ особенности, огромный ростъ классовой сознательности и организаціонной дисциплины.

Организація— для современнаго германскаго рабочаго есть альфа и омега всей его жизни, что-то вродѣ церкви для христіанъ первыхъ вѣковъ. Безъ организаціи рабочій просто не въ силахъ представить себѣ самую возможность своего существованія. И первый вопросъ, которымъ новичка всегда встрѣчаютъ въ мастерской или на фабрикѣ, неизмѣнно гласитъ:

—„Ты организованъ? Покажи твою членскую книжку!"

И, если новичекъ оказывается неорганизованнымъ и не желаетъ вступить въ организацію, — на него начинаютъ весьма недвусмысленно коситься. Одинъ очень видный вождь профессіональнаго движенія мнѣ какъ-то сознавался, что въ каждомъ союзѣ имѣется опредѣленная группа лицъ, которая состоитъ его членами только для того, что бы не портить себѣ отношеній съ товарищами.

И это безраздѣльное господство организаціонной идеи въ средѣ германскаго пролетаріата вы встрѣчаете буквально на каждомъ шагу. Точность, съ которой нѣмецкій рабочій уплачиваетъ свои взносы въ кассу союза, прямо поразительна: онъ скорѣе согласится во время не внести государственный налогъ, чѣмъ не уплатить въ срокъ членскаго взноса въ организацію. *) Въ минуты борьбы и крупныхъ столкновеній германскій рабочій обнаруживаетъ поистинѣ желѣзную организаціонную дисциплину и оказывается способнымъ на акты огромнаго самопожертвова-

*) Эта точность можетъ быть установлена и вполнѣ статистически. Такъ, напр. въ союзѣ металлистовъ въ 1912 г. каждый членъ организаціи сдѣлалъ въ среднемъ за годъ 49.29 еженедѣльныхъ членскихъ взносовъ (календарное число недѣль 52). Если принять во вниманіе, что въ теченіе года извѣстная часть членовъ вышла изъ организаціи и перестала платить взносъ, а другая часть въ силу стачекъ или безработицы была освобождена отъ уплаты послѣдняго,—то придется признать, что къ концу года почти ни одинъ членъ союза не остался въ долгу передъ своей организаціей.

нія ради своихъ товарищей все по той же организаціи. Помню, во время упоминавшагося выше локаута въ строительной промышленности съѣзды каменщиковъ, плотниковъ и строительныхъ чернорабочихъ постановили, что всѣ неуволенные предпринимателями члены союзовъ обязаны во время борьбы платить экстренный взносъ въ стачечную кассу въ размѣрѣ 10—15% всего заработка. Ни одного звука протеста не раздалось противъ этого, дѣйствительно, суроваго рѣшенія, и всѣ организованные рабочіе спокойно и безропотно подчинились ему. Трудно распыленную человѣческую массу превратить въ прекрасно-дисциплинированную и обученную армію, трудно вывести широкіе слои пролетаріата для политической борьбы на улицу,—но во сколько разъ труднѣе заставить десятки тысячъ рядовыхъ рабочихъ отдавать недѣлю за недѣлей почти 1/6 часть своего заработка въ кассу организаціи!

И подобную щедрость германскіе рабочіе обнаруживаютъ не только въ случаяхъ своихъ „нѣмецкихъ" столкновеній. Всякая крупная экономическая борьба въ другой странѣ вызываетъ въ нихъ живѣйшій интересъ и симпатію и готовность оказать посильную помощь заграничнымъ товарищамъ. Напомню опять-таки шведскую стачку: изъ 1.200.000 мк., посланныхъ изъ Германіи шведскому пролетаріату, около двухъ третей было собрано путемъ пожертвованій (остальное дали союзы),—я видѣлъ, какъ производились эти сборы: жертвовали различно—по 20, по 40, по 50 пф., по маркѣ,—но жертвовали всѣ безъ исключенія, ибо не дать ничего въ глазахъ рабочей массы считалось бы просто неприличіемъ. **)

И этотъ здоровый практическій идеализмъ, и это живое сознаніе классовой солидарности, и эта желѣзная дисциплина, и эта преданность организаціонной идеѣ, и, наконецъ, это сильно развитое чувство собственнаго достоинства,—все это блестящіе итоги многолѣтней работы профессіональныхъ союзовъ. Они, эти исполинскія рабочія

**) Англичане дали шведамъ лишь 36.000, а французы послали только 6.000 мк.

организаціи, втягиваютъ въ себя, подобно гигантской воронкѣ, самые темные и отсталые элементы пролетарской массы, въ процессѣ повседневной жизни и борьбы шлифуютъ ихъ, воспитываютъ, подвергаютъ ихъ коренной духовной переработкѣ и изъ некультурныхъ дикарей капиталистической эпохи создаютъ сознательныя соціалистически-мыслящія человѣческія личности.

VIII.

Слабыя стороны германскаго профессіональнаго движенія

На предыдущихъ страницахъ мнѣ приходилось останавливаться главнымъ образомъ на свѣтовыхъ сторонахъ германскаго профессіональнаго движенія, тѣхъ сторонахъ, которыя создали ему его міровое вліяніе и славу. Но, какъ и всякое созданіе рукъ человѣческихъ, это движеніе имѣетъ также и свою тѣневую сторону, и въ интересахъ истины и справедливости неоходимо хотя бы вкратцѣ коснуться и его болѣе значительныхъ недочетовъ и изъяновъ.

Среди послѣднихъ на первомъ мѣстѣ несомнѣнно приходится поставить дробленіе нѣмецкаго профессіональнаго движенія по политическому и религіозному признаку. Тѣ могучія организаціи, которыя я выше описывалъ, являются носительницами такъ наз. „свободнаго“ профессіональнаго движенія, примыкающаго къ с.-д. партіи. Но наряду съ „свободными“ въ Германіи имѣются еще и другія профессіональныя объединенія, окрашенныя въ иные политическіе цвѣта, и изъ нихъ самыми важными должны быть конечно, признаны такъ наз, „христіанскіе“ и либеральные гиршъ-дункеровскіе союзы.

Гиршъ-дункеровскія организаціи (онѣ называютея такъ по имени своихъ основателей Макса Гирша и Франца Дункерса) ведутъ свое начало еще съ 60-хъ. гг. прошлаго столѣтія и представляютъ собой попытку пересадить на нѣмецкую почву англійскіе трэдъ-юніоны старой формаціи. Эти организаціи принципіально отрицаютъ классовую борьбу, обращаютъ особенное вниманіе на вопросы взаимопомощи, стремятся къ мирному сожительству съ капиталомъ и въ

области политики всемѣрно поддерживаютъ партію нѣмецкихъ прогрессистовъ. Гиршъ-дункеровскіе союзы могли бы быть для соціалъ-демократическихъ очень опасны, если бы они не были такъ ничтожны. Но ихъ полное ничтожество открыто документируется на каждомъ шагу. За полстолѣтія своего существованія имъ удалось собрать въ своихъ рядахъ едва лишь сотню тысячъ рабочихъ. Такъ, въ 1912 г. они насчитывали 109 тыс. членовъ. Самая крупная изъ гиршъ-дункеровскихъ организацій—союзъ машиностроителей немногимъ больше 44 тыс. членовъ, и по сравненію съ „свободной" организаціей соотвѣтственной отрасли труда—„Нѣмецкимъ союзомъ металлистовъ", насчитывающимъ 536 тыс. членовъ,—представляетъ настоящую дѣтскую игрушку.

Гораздо серьезнѣе „христіанское" профессіональное движеніе, вызванное къ жизни католическимъ центромъ въ цѣляхъ конкуренціи съ „свободными" организаціями. Первый „христіанскій" союзъ возникъ въ 1894 г.—это былъ союзъ горнорабочихъ,—съ 1899 г. началось созданіе подобныхъ же объединеній въ широкомъ масштабѣ во всѣхъ отрасляхъ труда. „Христіанское" движеніе такъ же, какъ и гиршъ-дункеровское, отрицаетъ классовую борьбу и стремится къ мирному сожительству съ предпринимателями, однако, тактика его отличается крайней неустойчивостью и рѣзкими колебаніями: сегодня „христіанскіе" союзы могутъ идти въ бой противъ предпринимателя рука объ руку съ „свободными" организаціями, а завтра, наоборотъ, они такъ же легко могутъ ударить послѣднимъ въ тылъ въ качествѣ штрейкбрехеровъ; все зависитъ отъ того, какъ найдутъ болѣе выгоднымъ мудрые стратеги центра и римской куріи, фактически держащіе въ своихъ рукахъ дирижерскую палочку. И такъ какъ въ послѣдніе годы эти стратеги взяли строго-реакціонный курсъ, то и „христіанское" профессіональное движеніе все болѣе принимаетъ характеръ желтой гвардіи капитала. Эта эволюція его для пролетаріата тѣмъ опаснѣе, что католикамъ удалось собрать подъ своимъ знаменемъ гораздо большія массы, чѣмъ либераламъ: такъ, въ 1912 г. „христіанскіе" союзы насчитывали въ суммѣ 345 тыс. членовъ. По сравненію съ $2^1/_2$ милл. членовъ

„свободныхъ“ организацій это, конечно, не такъ-то много, но главная бѣда въ томъ, что въ одной чрезвычайно важной отрасли промышленности—именно въ горномъ дѣлѣ—„христіане“ занимаютъ совершенно исключительное положеніе. Здѣсь „свободный“ союзъ имѣетъ всего лишь 118 тыс. членовъ противъ 80 тыс. членовъ „христіанскаго“ союза, 40 тыс. членовъ польской и 4 тыс. членовъ гиршъ-дункеровской организаціей. При такомъ соотношеніи силъ „свободный“ союзъ совершенно лишенъ возможности вести сколько-нибудь успѣшную борьбу съ прекрасно объединеннымъ капиталамъ безъ согласія и сочувствія своего „христіанскаго“ конкурента. Что это, дѣйствительно, такъ, показала стачка рурскихъ углекоповъ въ 1912 г., окончившаяся неудачей только потому, что „христіанскій“ союзъ отказался поддерживать послѣднюю.

Какъ видимъ, политическое дробленіе германскаго профессіональнаго движенія и вызываемая этимъ дробленіемъ ожесточенная борьба между различными группами организованнаго труда наносятъ тяжелый ударъ интересамъ рабочаго класса: они крайне затрудняютъ единство дѣйствій послѣдняго и въ очень значительной степени (особенно въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда) парализуютъ силу его натиска на твердыни капитала.

Другимъ крупнымъ недостаткомъ нѣмецкаго профессіональнаго движенія является почти полное отсутствіе въ его рядахъ столь важной группы пролетаріата, какъ желѣзнодорожные служащіе и рабочіе. Какъ извѣстно, большинство рельсовыхъ путей Германіи принадлежитъ казнѣ, и на этомъ основаніи весь многочисленный жел.-дорожный персоналъ страны, насчитывающій свыше 600 тыс. человѣкъ, фактически лишенъ коалиціоннаго права (вѣдь рѣчь тутъ идетъ о „государственныхъ“ служащихъ!). Устраивать стачки желѣзно-дорожникамъ запрещено, а участіе въ различнаго рода экономическихъ и политическихъ организаціяхъ поставлено подъ строгій контроль начальства. И горе каждому смѣльчаку, рѣшившемуся вступить въ с.-д. партію или „свободный“ профессіональный союзъ! Онъ немедленно же безжалостно выкидывается на улицу и разъ на-

всегда исключается изъ „списка живыхъ“: больше онъ никогда не найдетъ работы на желѣзной дорогѣ и вынужденъ будетъ искать себѣ пристанища гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и въ иной отрасли труда

Чтобы тѣмъ вѣрнѣе обезпечить себѣ абсолютную надежность средствъ передвиженія, нѣмецкія правительства вообще (рельсовые пути находятся въ вѣдѣніи отдѣльныхъ союзныхъ государствъ), а прусское правительство въ особенности завели на желѣзныхъ дорогахъ почти военную дисциплину, стали набирать ж.-д. персоналъ по-преимуществу изъ выслужившихся солдатъ и унтеръ-офицеровъ и сверхъ того приступили еще къ объединенію послѣдняго въ рамкахъ различныхъ патріотическихъ, христіанскихъ, евангелическихъ и т. п. союзовъ. Три четверти ж. д. пролетаріата Германіи въ настоящее время „организованы“, но организованы въ союзы, очень подходяшіе по духу къ желтымъ союзамъ и считающіе въ составѣ своихъ предсѣдателей начальниковъ дорогъ, а въ составѣ своихъ почетныхъ членовъ и покровителей немало особъ королевскаго званія. Единственнымъ лучемъ свѣта въ этомъ темномъ царствѣ рабства и насилія является лишь существующій на болѣе свободомыслящемъ югѣ „Süddeutscher Eisenbahnerverband“ („Южно-германскій союзъ желѣзнодорожниковъ“), близко примыкающій по своему характеру къ общему типу „свободныхъ“ организацій. Однако этотъ союзъ насчитываетъ всего лишь около 12.000 членовъ, и его юридическое положеніе меньше всего можетъ считаться упроченнымъ. Темныя тучи вѣчно висятъ надъ его головой и еще не далѣе, какъ въ 1912 г. вопросъ о его закрытіи послужилъ причиной министерскаго кризиса и роспуска ландтага въ Баваріи (центральное правленіе союза находится въ Нюрнбергѣ). Впрочемъ, пока союзъ еще держится *).

*) Извѣстное количество жел.-дорожниковъ входитъ тайно въ составъ «свободнаго» союза транспортныхъ рабочихъ, однако, число ихъ, конечно, не можетъ быть особенно значительнымъ.

Отсутствіе желѣзнодорожниковъ въ рядахъ соціалистическаго профессіональнаго движенія имѣетъ чрезвычайно важныя послѣдствія: оно безконечно ослабляетъ боевую силу этого движенія, въ особенности въ политической области, ибо лишаетъ его возможности въ случаѣ нужды нанести капиталистическому обществу ударъ въ самый чувствительный для того пунктъ путемъ пріостановки ж.-д. транспорта. И если принять во вниманіе, что благодаря вышеуказаннымъ условіямъ передовой пролетаріатъ приговоренъ къ безсилію еще и въ области горнаго дѣла, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему руководящіе круги партіи и профессіональныхъ союзовъ всегда до сихъ поръ обнаруживали такъ много сдержанности, когда рѣчь заходила объ устройствѣ въ Германіи генеральной стачки.

1p.